

ЛитРес:

Маленькая тайна мисс Бишоп

Ника Ерш

Ника Ёрш
Маленькая тайна мисс Бишоп
Серия «ЛитРес: Фэнтези»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67527542

Маленькая тайна мисс Бишоп: ЛитРес: Издательство; Москва; 2022

ISBN 978-5-535-00206-4

Аннотация

Скандал! Богатую невесту обвиняют в попытке убийства собственного жениха! Общество в шоке, жених ранен, а отец обвиняемой и вовсе исчез.

Что же будет дальше? Кому доверится подозреваемая и сможет ли отмыться от позора?

Начальник отдела по магическим преступлениям идет по горячим следам и собирается узнать правду любой ценой. Но готов ли он к тому, что окажется в одной лодке с преступницей и будет вынужден взглянуть другими глазами и на факты, и... на нее?

Содержание

За два часа до этого...	12
Вивьен Бишоп	21
Дрейк Брукс	26
Вивьен Бишоп	29
Дрейк Брукс	38
Вивьен Бишоп	40
Дрейк Брукс	70
Вивьен Бишоп	76
Дрейк Брукс	93
Вивьен Бишоп	98
Дрейк Брукс	107
Вивьен Бишоп	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ника Ёрш

Маленькая тайна мисс Бишоп

© Ёрш Н., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

* * *

Мисс Вивьен Бишоп дочитала статью, сложила газету и какое-то время задумчиво смотрела в стену перед собой.

Лишь звук отворенной двери отвлек девушку, заставив посмотреть на вошедшего дворецкого.

Не дав тому сказать ни слова, Вивьен предупредила сама:

– С минуты на минуту должен приехать Эдвард. Когда он появится, проводи его в сад, Коултон. Я буду там.

– Мне предупредить вашу компаньонку о предстоящем визите лорда? – деловито осведомился дворецкий.

– Если она понадобится, я сама позову, – ответила Вивьен слегка раздраженно. Зная мисс Шпилт – бывшую гувернантку, оставшуюся рядом на правах компаньонки, – девушка понимала, та не даст им с женихом нормально поговорить, унижая нравоучительными взглядами. – Можешь идти.

Коултон лишь поклонился и все так же молча вышел из гостиной, оставляя Вивьен в одиночестве. За три года службы дворецким в особняке он неплохо понял характер молодой госпожи, а потому не стал спорить или возражать ее желанию остаться с женихом наедине, игнорируя приличия. В конце концов, все знали, что свадьба между молодыми людьми – дело решенное, хоть и отложенное.

Какое-то время Вивьен оставалась в комнате, прокручивая в голове только что прочитанную разгромную статью из свежей газеты и восхищаясь талантом Эдварда предсказывать важные политические события. Месяц назад, за одним из немногочисленных совместных обедов в доме Бишопов, жених предположил, что вскоре случится скандал из-за на-

значения графа Рэми на должность маршала. Эдвард усмехался и, качая головой, сетовал на мягкосердечие и доверчивость того, кто мог допустить этого ненадежного человека на такой пост!

– Не думаю, что вы правы, – возразил ему мистер Бишоп, при этом с упрёком посмотрев на дочь, пригласившую милорда разделить с ними трапезу. – Рэми – вполне надежный человек. Не понимаю, что может пойти не так.

Разговор проходил в напряженной атмосфере, которую Эдвард пытался сгладить любыми способами. По мнению Вивьен, он являл собой само очарование и предупредительность. А вот отец был не в духе и даже не пытался этого скрывать, яростно взирая то на дочь, то на ее жениха.

– Вот увидите, Рэми не справится, – качал головой Эдвард, продолжая изящно резать мясо на своей тарелке и не видя, как зол стал мистер Бишоп. – При всей так называемой надежности и умении отлично стрелять, Рэми ненавидит дворцовые интриги и сплетни, предпочитая держаться подальше от всего этого. Он, как и один его родственник (слава богам, почивший), слишком прямолинейный и негибкий. Нет-нет, допускать такого человека к должности маршала – это явная ошибка. Да он уже сейчас пропускает слишком много важной информации. Но хочу, как и вы, верить в лучшее...

Тогда мистер Бишоп прервал монолог Эдварда и свернул беседу в другое русло, но Вивьен запомнила пророческие

слова жениха.

И вот сегодня она прочла в «Вестнике» о вопиющем покушении на его величество, едва не закончившемся смертью короля! А значит, маршал действительно не справился с обязанностями. Судя по написанному в статье, графа Рэми срочно переводили в какой-то богом забытый городок на западе, а его прекрасная должность вновь оказалась вакантна.

Победная улыбка озарила лицо мисс Бишоп, когда она, накинув на плечи шаль, вышла в сад.

Вдыхая свежий прохладный воздух, Вив не спеша приблизилась к цветущим кустам камелии, кончиками пальцев провела по плотным бархатистым на ощупь лепесткам и шепнула:

– Вот он, тот самый шанс, о котором мечтали мы с Эдвардом. Маршал его величества, лорд Файлоу... Звучит отлично. И я стану супругой этого мужчины.

Вивьен зажмурилась, не в силах поверить в свое счастье и радуясь открывающимся перспективам. В тот же миг на ее лицо упало несколько холодных отрезвляющих капель, заставляя вздрогнуть и поднять голову к небу, неожиданно затянувшегося серыми тучами. Где-то неподалеку гроыхнуло. В груди Вивьен зашевелилось нехорошее предчувствие, а виски сдавило, будто на голову надели железную шляпу, слишком маленькую по размеру. Стало тяжелее дышать, и девушка испуганно коснулась медальона.

– Нет-нет, как некстати, – зашептала Вивьен, прикрывая

глаза и чувствуя усиливающуюся головную боль.

С губ мисс Бишоп сорвался тихий стон. В висках пульсировало, а душу затопила тревога. Вивьен приоткрыла глаза, прищурилась и беспокойно оглянулась по сторонам, убеждаясь, что никто не заметил ее слабости. С великим сожалением она подумала о задержке отца. Он должен был вернуться из командировки еще вчера, после чего незамедлительно заняться подпиткой артефакта, помогающего бороться с болезнью.

Небольшой медальон с изображением цветка камелии на крышке, выложенным из маленьких прозрачных камешков, серединки которых уже начали наливаться красным цветом. Это означало одно: времени почти не осталось, внутренний резерв артефакта истощен.

Дабы как-то отвлечься, Вивьен открыла медальон и взглянула на собственный портрет в миниатюре. Его обновляли каждый год, а в последнее время и чаще, по необходимости. Отец подарил ей эту простенькую с виду безделушку на тринадцатый день рождения, чтобы защитить. Каждый камешек на медальоне являлся очень мощным артефактом, способным унять страхи, терзавшие Вивьен до отвратительных истерик.

И теперь, когда близился двадцать первый день рождения девушки, а отец, который должен был обновить силу артефакта, задерживался с возвращением из очередной командировки, мисс Бишоп сильно волновалась. Меньше всего ей

хотелось, чтобы Эдвард увидел ее во время приступа тревоги, «во всей красе»!

С неба все же полился дождь, прогоняя Вивьен с открытого участка. Мотнув головой, она поправила шаль на плечах и перешла в беседку, укрываясь там от прохлады и непогоды.

Глядя на пасмурное небо, девушка глубоко вдохнула пахнущий грозой воздух и погладила защитный артефакт, стараясь сосредоточиться на хорошем. Для этого нужны были позитивные эмоции. Потому Вивьен начала думать о своем будущем и о настоящем... О женихе, лорде Эдварде Файлоу, который любил ее без меры и обещал положить к ногам все, чего она только пожелает.

В его жгучую привязанность многие до сих пор верили с трудом. Перспективный красавец, единственный сын одного из десяти советников его величества жаждал сочетаться браком с девушкой не знатного рода. Нонсенс! Скандал! Он пренебрег мнением общества, добился разрешения от собственного отца, а затем и от мистера Бишопа, после чего сделал Вивьен предложение стать его женой. Она едва не упала в обморок от счастья и, конечно, согласилась.

Вот только одного не учли молодые: отец невесты оказался категорически против свадьбы до совершеннолетия. Он, руководствуясь одному ему ведомыми причинами, потребовал ждать или отказаться от идеи вступить в брак раньше.

– Только после того, как ей исполнится двадцать один год, – непреклонно заявил отец, после чего добавил, глядя

дочери в глаза: – Если, конечно, мое мнение хоть что-то значит для тебя.

А оно значило многое.

Вивьен была поражена и разбита, но не могла перечить единственному родному человеку. Тем более что привыкла всецело доверяться отцу, да и требовал он от нее лишь то, что было ему действительно важно.

Ей пришлось попросить жениха об отсрочке. Эдвард был зол, но смирился. Вот уже почти год, как они были обручены и грустили из-за необходимости разлучаться, но через неделю срок, утвержденный мистером Бишопом, подходил к концу.

– Очень скоро я стану его женой! Леди Файлоу, – прошептала Вивьен, наслаждаясь звучанием своего будущего имени. – Всего семь дней, и мечты станут явью. Я смогу блистать на балах, очаровывать, заводить новые знакомства, и все самые именитые семьи Соулдона будут почитать за честь пригласить меня. О, тогда посмотрим, кто среди нас безродная глупышка. Однажды именно мой сын станет наследником лорда!

Вивьен рассмеялась, с вызовом глядя во все более хмурищееся небо и отгоняя предчувствия прочь! Во взгляд возвращалась прежняя уверенность, а головная боль отступала.

– Мисс Вивьен. – Голос дворецкого, раздавшийся позади, заставил девушку вздрогнуть и испуганно отшатнуться. – Прошу прощения, я не хотел напугать.

– Коултон, это вы. – Вивьен мотнула головой, давая понять, что все хорошо. – Эдвард прибыл?

Однако дворецкий своим ответом вынудил ее забеспокоиться вновь.

– Лорд Файлоу пока не появлялся, мисс, – проговорил он, чуть склонившись и отведя в сторону принесенный зонт. – Но прибыли господа полисмаги. Они просят уделить им несколько минут.

– Полисмаги? – переспросила Вивьен удивленно. – К нам? О боги, что-то с отцом?!

– Нет, мисс.

– Хорошо. Это хорошо. Ох, я так испугалась... Но постой, тогда что им здесь понадобилось? Ты сказал им, что мистера Бишопы нет дома?

– Да, но господа уверяют, что знают об этом и пришли именно к вам, мисс. Они уверяют, будто у них есть ордер на обыск этого дома, – тихо проговорил дворецкий. – И рассчитывают на ваше содействие.

– Прости, что? – Вивьен всплеснула руками, забыв про шаль, и та полетела на пол беседки.

Безразлично поведя плечами, девушка подошла к дворецкому, встав рядом, и беспокойно всмотрелась в окна дома, будто могла видеть незваных посетителей и разгадать цель их визита.

«Ордер на обыск, – звучало в ее голове вновь и вновь. – Позор. Скандал. Конец всему».

За два часа до этого...

Глазами юного практиканта

Джаред подошел к главному полисмагическому отделению Соулдона ровно в полдень. Он помнил это четко, потому что часы, установленные на крыше ратуши, как раз пробили двенадцать раз, будто намекая ему поторопиться.

Это был первый день практики Джареда, а потому он жутко нервничал, боясь проявить себя в худшем свете.

С утра его встретили в меру доброжелательно, познакомили с представителями отдела по борьбе с магическими нарушениями и даже определили место в заполненном людьми кабинете. Там, в уголке, за пыльной тумбой, Джареду предстояло провести самый прекрасный месяц в жизни! Ведь его мечта служить полисмагом начала воплощаться в жизнь.

Лейтер Ройс дал почитать Джареду кипу инструкций, а к обеду отправил за пончиками. Парни в отделе работали над важными делами и не могли отлучиться за едой, потому практикант оказался как нельзя кстати. А Джаред и рад был стараться!

Переполненный энтузиазмом, он мчался к цели, перепрыгивая сразу через несколько ступеней и сжимая в руках про-

масленный коричневый пакет, наполненный свежей выпечкой. Вот только вбежать в здание с разбегу не вышло: молодому человеку помешал представительного вида мужчина.

– Прошу прощения, – сказал тот, преградив путь к двери, – вы здесь работаете?

Низкий, слегка хрипловатый голос незнакомца отчего-то заставил Джареда вздрогнуть и посмотреть на собеседника с опаской.

«Одет с иголочки, – пронеслось в голове молодого человека, – обувь начищена до блеска. В руках ничего нет. Интересно, что ему здесь нужно? Заявление будет писать? Не похоже, чтобы такого могли обокрасть...»

– Кхм, – напомнил о себе незнакомец.

Джаред опомнился, расправил плечи и с важным видом кивнул:

– Да, я работаю здесь, – сказал он, немного покривив душой. А что? Практика ведь тоже работа!

– Замечательно. – Мужчина улыбнулся не размыкая губ. – Просто прекрасно. Тогда могли бы вы оказать мне одну маленькую услугу?

– Конечно, – кивнул Джаред.

Незнакомец тут же расстегнул плащ и полез во внутренний карман. А перед внутренним взором Джареда отчего-то возникли листовки с припиской «особо опасен», развешанные на отдельной доске в кабинете отдела по борьбе с магическими нарушениями. Джаред глазел на них от скуки все

утро, а теперь никак не мог отделаться от навязчивой мысли, будто встретил одного из тех самых людей.

– Ага, вот и оно, – сказал незнакомец, вынимая сложенный вчетверо лист бумаги и протягивая его Джареду со словами: – Это послание нужно передать мистеру Дрейку Бруксу. И только ему. Вопрос жизни и смерти одного очень важного члена общества. Понимаете?

– Я... я... – Молодой человек, гулко сглотнув, покосился на дверь и снова вперился взглядом в мужчину, не зная, как же поступить.

– Вы не хотите спасти жизнь лорда? – удивился незнакомец. Его губы исказила слегка насмешливая улыбка, и... Джаред точно понял – это он!!! Человек с плаката!

«Мамочки, – подумал Джаред, – ма-моч-ки-и-и...» И испуганно обернулся по сторонам, в панике гадая, ЧТО ДЕЛАТЬ?! Сперва он хотел оттолкнуть особо опасного человека и вбежать в полисмагию, чтобы предупредить дежурного о случившемся, но тут же одернул себя, понимая – мужчина перед ним может быть вооружен и готов к подобному!

Незнакомец же, устав ждать, демонстративно вынул из нагрудного кармана часы и, взглянув на них, поцокал языком, уведомляя:

– Опаздываю. Пора идти.

«Нет! – Джаред моментально подобрался. – Я не могу его отпустить!»

– Д-давайте, – как можно спокойней проговорил он, заби-

рая бумагу из рук незнакомца, а затем наблюдая, как тот отворачивается и начинает спускаться по ступенькам.

Промасленный пакет выпал из рук молодого человека. Несколько пончиков оказались на свободе и укатились к двери. Сам же Джаред принялся плести заклинание. Его руки дрожали, а формулы в голове путались, но к последней ступеньке он смог!

– Стоять! – прокричал Джаред, одновременно выпуская из рук магическую сеть. – Вы аресто... э-э-э... задержаны!

Незнакомец не мог ответить, он просто замер на месте, ожидая, что же будет дальше. И тогда Джаред открыл наконец дверь и прокричал дежурному:

– Т-тревога! Тревога! Здесь преступник с плаката! Скорее!

Дежурного, как помнил Джаред, звали Билл. Тот спокойно отложил газету и переспросил, что не так. Джареду пришлось повторить о тревоге еще несколько раз, и только потом он догадался добавить про пойманного им преступника.

Билл засмеялся.

Перестал он смеяться, лишь когда спустился вместе с Джаредом по лестнице и взглянул в лицо задержанному.

– Твою же ж... – пробормотал побледневший Билл, вскидывая руки и оплетая преступника собственной магической сетью поверх той, что уже сделал практикант. Затем, ураганом сорвавшись с места, он бросился в здание полисмагии, на ходу крича Джареду:

– Стереги его! Я сейчас! Сейчас...

Спустя безумно долгие секунды здание и часть улицы вокруг огласил мерзкий звук, оповещающий полисмагов о нестандартной ситуации, в которой требуется их вмешательство.

Вскоре холл и лестница кишели людьми в форме, все перевернулось с ног на голову, поднялся неслыханный шум!

Джареда и Билла в суматохе быстро похвалили за проявленный профессионализм и попросили вернуться к своим обязанностям.

Еще через полчаса в здание стали прорываться газетчики, требующие прокомментировать разлетевшиеся по городу слухи о поимке особо опасного преступника... И не мудрено, ведь в руках полисмагов оказался не кто иной, как Генри Фор – один из самых разыскиваемых мошенников Ристарии!

Как только с него сняли магическую сеть и повели в здание, мужчина успел сообщить во всеуслышание:

– Если хотите сохранить жизнь единственного отпрыска сирта Файлоу, то не мешкайте! Ему грозит смертельная опасность, и только мистеру Бруксу по силам разобраться в этом деле.

В камеру мистера Форы вели мимо прижавшегося к стене Джареда. На несколько секунд их взгляды встретились, и молодому человеку показалось, что преступник как-то по-доброму ему улыбнулся. Будто и не злился совсем на свою

неожиданную поимку...

После этого до Джареда дошло, как он рисковал, и ему пришлось бежать в уборную, чтобы провести там довольно долгий период времени. Там его несколько раз стошнило, а потом молодой человек четко решил для себя одно: мама была права, полисмагия – это не совсем его. То есть совсем не его!

Дальше было только хуже!

Из-за столь важного происшествия, как поимка самого Генри Фора и передача им послания для мистера Брукса, последнего вызвали из долгожданного отпуска. Поговаривали, что должность свою начальник отдела по борьбе с магическими нарушениями получил не в награду, а в наказание: он мог стать помощником маршала его величества, но... не прошел магическую проверку. Всему виной оказался слишком крутой норов мистера Дрейка Брукса, в то время как при дворе служили лишь люди, умеющие держать эмоции под контролем.

Джаред, едва пришедший в себя, видел начальника впервые и сразу вновь ощутил спазм в животе.

– Кто тут поймал Фора?! – рявкнул мистер Брукс, врываясь в кабинет и одновременно скидывая с себя сюртук на спинку ближайшего стула.

Выглядел он устрашающе. Как преступник, а не как тот, кто должен их ловить. Высокий мощный небритый здоровяк. Сразу видно, злой, как демон. От него хотелось держаться

подальше, а не хвастаться личным достижением.

Тем временем, под гомон, воцарившийся в кабинете, мистер Брукс прошел к доске-экрану и с помощью магии увеличил прикрепленное там изображение. Закатывая рукава мятой рубашки по локоть, он, слегка склонив голову, рассматривал лицо преступника и слушал коллег.

От шума, стресса и переутомления у Джареда начала болеть голова, а в животе все скрутило жгутами, и он почти уже решился снова скрыться в туалете, когда мистер Брукс поднял руку, и в кабинете повисла гнетущая тишина.

Медленно повернувшись, начальник отдела обвел присутствующих тяжелым взглядом и, кивнув на мистера Зорга, сухо приказал:

– Говори.

– Это Генри Фор, – тут же начал объяснять мужчина, и Джаред с удивлением уловил в его голосе заискивающие нотки. – Внешность негодяя слегка изменилась и отличается от прежней ориентировки, но сомнений не остается. Мы его поймали.

– Поймали... – Черные глаза мистера Брукса чуть сузились. Задумчиво проведя рукой по темной щетине, покрывающей половину лица, он нехорошо усмехнулся и заметил как бы между делом: – Надо же, все королевство перевернули – нет его, и тут такая удача. Или мы просто были недостаточно хороши? Кто, говорите, его поймал?

Мистер Брукс безошибочно нашел взглядом Джареда.

Он сидел ссутулившись. За тумбочкой, в углу, ставшем уже родным.

Молодой человек нервно сглотнул, ощущая, как удары сердца набирают силу, отдаваясь в висках, в горле, в животе... Его всерьез замутило.

– Точно, практикант был одним из тех, кто повязал Фора на горячем! – встрял один из служащих отдела, мистер Кип. – Парень сработал отлично, прирожденный полисмаг! Докладывай, Джаред!

Он облизнул пересохшие губы и попытался ответить, но закашлялся.

– Ну?! – гаркнул мистер Брукс так, что у Джареда едва не лопнули перепонки.

Как же он жалел, что не послушал мать, умолявшую сменить факультет на более безопасный. Но разве мог кто-то представить, что первый же день практики обернется таким кошмаром?..

Вдруг в голове парня будто что-то щелкнуло, и только теперь, спустя все время с поимки Генри Фора, Джаред вспомнил о самой важной детали:

– Он передал вам записку, – неожиданно уверенно сообщил молодой человек, протягивая вперед ладонь, на которой сиротливо лежала смятая и промокшая от пота бумажка, полученная от преступника. – Это вопрос жизни и смерти.

– Эй, парень, – на этот раз в голосе Брукса скользнуло беспокойство, – ты как?

Джаред хотел ответить, но не успел. Отключился.

Вивьен Бишоп

– Мисс? – забеспокоился Коултон.

– Это немыслимо, – проговорила Вивьен, вспоминая о слуге вновь. – Обыскивать нас, будто мы с отцом какие-то убийцы или грабители? Явно имеют место очередные происки против него! Но подобного нельзя допустить! Будет скандал. Понимаете? Наверняка это какая-то ошибка, которая вскоре прояснится. А пока сообщите, что я отказываюсь принимать их в отсутствии отца.

– Господа очень настойчиво просили вашего личного появления, мисс. – В глазах Коултона мелькнуло нечто похожее на сожаление.

– Вот негодяи! – Вивьен прикусила нижнюю губу. Внутри нее разрастался страх. Медальон снова нагрелся, обжигая нежную кожу.

Девушка вернулась вглубь беседки и прижала похолодевшие ладони к щекам. Она старалась придумать, что делать дальше, но выходило скверно. Особенно ее пугала мысль о женихе и его реакции на ситуацию.

– Полисмаги, обыск, – шептала она, едва шевеля губами. – Стоит об этом узнать сплетникам, и новость моментально облетит всех в округе. Тогда, как бы Эдвард ни любил меня, его родня может настоять на прекращении любых наших встреч...

– Я попросил полисмагов оставаться в холле до ваших распоряжений, – спокойно проговорил Коултон, вновь обращая внимание на себя. Дворецкий поднял упавшую шаль и, предварительно ее встряхнув, передал Вивьен со словами: – Однако господа, насколько могу судить, настроены решительно, а терпение не относится к числу их добродетелей.

Его спокойный тон и дисциплинированность привели ее в чувство. Подобравшись, Вивьен гордо кивнула, перехватила свою шаль, накинула на плечи и попросила:

– Проводите наших гостей в голубую гостиную, Коултон, и пригласите мисс Шпилт. Я сейчас подойду.

Коултон ушел, а она осталась на месте, старательно унимая приступ паники.

«У всех есть враги, а у моего отца их особенно много, – думала про себя мисс Бишоп. – Он поднялся от простого торговца тканями и специями до поставщика в королевский дворец! Аристократы его презирают, а средний класс завидует, но это никогда не останавливало Андреаса Бишопа. Он видел цель и шел к ней, научив этому и меня. Потому, что бы там ни замыслили против нас сегодня, я не позволю слабости взять верх».

С этими мыслями Вивьен подхватила оставленный дворецким зонт и спустилась с веранды, направляясь к дому. По пути она раздумывала, как именно стоит вести себя с незваными гостями. Высокомерие отмела сразу, но и улыбаться им не собиралась. Однако чем ближе девушка подходила к

голубой гостиной, тем отчетливей слышала гомон мужских голосов и тем быстрее таяла ее надежда уладить все по-тихому.

– Чего мы ждем? – возмущался низкий мужской голос. – Где носит эту девчонку?! У нас есть ордер, и мы не обязаны сидеть здесь, как псы!

Боковым зрением мисс Бишоп заметила тень сбоку и обернулась. Ее гувернантка, мисс Шпилт, тут же вышла на свет, являя миру и Вивьен свое недовольство. Чопорно поджимая губы, она покачала головой и заявила:

– Молчите, я все знаю! Вам, милочка, необходимо как можно скорее выставить этих мужчин отсюда! Скажите, что плохо себя чувствуете и не можете их принять. На крайний случай подойдет и небольшая истерика. Мужчины их ужасно боятся.

Вивьен улыбнулась, слушая женщину и чувствуя себя немного уверенней в ее присутствии.

– Пойдемте, дитя, и помните: никаких уступок, и ни в коем случае не делайте виноватый вид, – продолжала мисс Шпилт.

– Но они не просто так имеют ордер... – тихо ответила Вивьен.

– О, пусть сначала его покажут! – У гувернантки сверкнули от ярости глаза. – И потом, даже если так, то любое преступление нужно доказать, и, пока этого не случилось, никто не имеет права давить на вас. Полно вам, милочка, не

бледнейте так. Скоро мы будем вспоминать случившееся как плохой сон, вот увидите.

Вивьен кивнула, подала знак лакею, и тот немедленно открыл дверь. Мужские голоса стихли.

– Добрый день, господа, – проговорила девушка, проходя в гостиную вместе с гувернанткой. Остановившись перед тремя полисмагами, она вежливо уточнила: – Вы хотели меня видеть?

– Мисс Вивьен Бишоп? – уточнил седовласый мужчина, одетый в классический серый костюм. Другие двое были облачены в зеленую форму.

– Да. – Она слегка склонила голову. – И, как вам уже передал дворецкий, моего отца в данный момент нет дома. Поэтому я не могу принять вас.

– Мы знаем. – Второй мужчина, даже не удосужившийся снять головной убор, взмахнул рукой, демонстрируя зажатый в ней документ. – Именно поэтому нам пришлось прибыть сюда с ордером!

– Кхм. – Седовласый посмотрел на своего говорливого коллегу с осуждением, а затем, уже глядя на девушку, добавил: – Нам все же придется задержаться, мисс. У нас есть основание полагать, что Андреас Бишоп – преступник. Он подозревается в пособничестве группе простышей, готовящей покушение на его величество!

– Вздор! – бросила Вивьен, не успев даже подумать над своими словами. – Нелепица какая-то! Мой отец поставляет

продукты и ткани во дворец! Он пользуется безграничным доверием его величества и...

— Где он сейчас? — перебил ее седовласый. — Насколько мы знаем, у него была назначена встреча на сегодня, но мистер Бишоп на нее не явился.

— Папа задержался в командировке, — холодно ответила Вивьен. — Такое случается. И когда он вернется, уверена, все объяснит!

— Боюсь, это не так просто. — Седовласый покачал головой. — Мы запросили сведения о месте его пребывания, мисс Бишоп. Позавчера ваш отец сел на поезд, воспользовавшись билетом до Соулдона. Но в город так и не прибыл. Понимаете? Он исчез.

— Сбежал, — добавил третий полисмаг, молчавший все это время.

— Куда сбежал? — не поняла Вивьен.

— Это мы и собираемся выяснить, мисс. — Седовласый указал на бумажку в руках второго полисмага и заявил: — Как я уже говорил вашему дворецкому, у нас есть ордер на обыск этого дома. Просим вас оказать максимальное содействие и ответить на некоторые вопросы, касающиеся отъезда мистера Бишоп. Вы согласны пойти навстречу следствию?

Дрейк Брукс

– Откройте, – приказал Дрейк молодому парнишке в зеленой форме.

Тот поспешил исполнить приказ. Зазвенели ключи, трижды щелкнул замок. Мелькнуло золотое магическое сияние.

Дверь перед мистером Бруксом отворилась, и он хмуро уставился на сидящего в камере преступника.

Сам Дрейк никогда не видел Форэ живьем, лишь его портрет, нарисованный со слов свидетеля больше пяти лет назад. Тогда многие сомневались в правдивости слов пойманного мошенника, сдавшего троих подельников и попавшего под программу защиты свидетелей. Но теперь, глядя на хищный прищур узника и чувствуя мощнейшие потоки силы, исходящие от него даже несмотря на глушащие силу наручники, сомнений у Дрейка не осталось. Перед ним сидел неуловимый Форэ.

В камере не имелось окон, воняло немытым телом и испражнениями, а единственная койка, на которой сидел Форэ, была сделана из дерева ньянг, вызывающего кошмары у любого, кто долго находится вблизи. Идеально пошитый костюм у преступника отобрали, потребовав переодеться в серую мешковатую робу.

Однако даже в таких условиях узник умудрялся выглядеть вполне достойно, ни капли не походя на тех грабителей, ко-

торых обычно забрасывала в камеры судьба. На вид Фору было не больше пятидесяти лет. Светло-каштановые волосы не имели седины и были собраны в короткий хвост на затылке. Вокруг хитро прищуренных карих глаз лучами разбегались в стороны мелкие морщинки. Идеально прямой нос и гладко выбритый упрямый подбородок придавали лицу аристократический вид.

Дрейк прошел внутрь камеры, и Фор улыбнулся ему, как старому другу. Не нагло, не вызывающе, а приветливо. Будто они только что встретились в ресторации и собирались обсудить дела за ужином.

– Мистер Брукс! – сказал он хрипловатым низким голосом. – Очень рад, что вы нашли время посетить меня. Прочли письмо? Предложил бы вам присесть, но, мне кажется, вы будете против.

Дрейк криво усмехнулся и, не оборачиваясь, приказал стражнику:

– Закрой нас! Когда дам знак, выпустишь меня.

Дверь с грохотом затворилась.

Дрейк, не сводивший внимательного взгляда с преступника, подошел ближе и замер, наблюдая за ним. Тот покачал головой, уточняя:

– Мне кажется или вы злитесь, мистер Брукс? Не любите, когда что-то идет вразрез с вашими планами?

Дрейк раздраженно повел плечами и кивнул, подтверждая слова узника:

– Так и есть. Из-за вас, мистер Фор, прервали отпуск, которого я ждал несколько лет. И как ни силюсь понять мотив вашего поступка, в голове нет никаких идей. Так зачем вы здесь?

– Поговорить.

– И... насколько понимаю, прежний способ бесед вас перестал устраивать?

Генри Фор улыбнулся шире, обнажая белоснежные крепкие зубы, подался вперед и тихо ответил:

– Тогда вы работали в другом месте и нужны были для других дел. На этот раз, мистер Брукс, я хотел бы помочь вам спасти одного человека. Кое-что я уже сообщил вашему начальнику, а теперь надеюсь и на ваше вмешательство.

– Зачем нужна была эта показуха с запиской? – прорычал Брукс, вспоминая, как, едва он успел прочесть две строки, послание вспыхнуло голубым пламенем, испарившись навсегда.

– Не хотел, чтобы остальные знали о том, что скажу вам, – пожал плечами Фор.

– В отчете я подробно доложил о содержании вашего послания, – сообщил очевидное Дрейк.

– Что ж, ваше право... – Фор лучезарно улыбнулся, подтверждая худшие опасения Брукса.

Его пытались подставить, лишив доверия коллег.

Вивьен Бишоп

– Что же мне делать? – бормотала Вивьен, расхаживая из угла в угол по своей гостиной. – Мисс Шпилт, что с моим посланием Эдварду?

– Племянник кухарки уже должен был передать кольцо, – кивнула гувернантка, не поднимая глаз. Сохраняя спокойствие, она восседала в одном из кресел и вышивала очередной «шедевр». То ли цветок, то ли какого-то зверя – кто же разберет полет ее фантазии?

– Это конец! – воскликнула мисс Бишоп, стиснув пальцами виски. – Если не предпринять меры, уже завтра в газетах появятся ужасающе порочащие нас с отцом статьи! Вы понимаете это?

– Все будет хорошо, – ответила мисс Шпилт, делая новый стежок и медленно вытягивая нитку с изнанки. Однако та застряла на полпути. Тогда женщина дернула сильнее. И еще раз. Нитка с иглой оказалась в ее руке, отдельно от вышивки. Мисс Шпилт громко неприлично выругалась, затем, видимо вспомнив о присутствии притихшей воспитанницы, посмотрела на нее и подвела итог: – Вышивать в этом сезоне уже не модно. Может, выйдем в сад и порисуем?

– У меня нет настроения, – сердито напомнила Вивьен, сложив руки на груди. – Я как раз рассказывала об этом, но вы были так увлечены творчеством, что прослушали.

Не в силах сдерживать эмоции, девушка всплеснула руками и вновь принялась расхаживать по комнате, сокрушаясь:

– Ах, как можно просто рисовать, когда по городу уже ползут сплетни, разрушая мою судьбу и репутацию?!

– О, полно вам, милая, – отмахнулась мисс Шпилт, – ваши отец и жених не дадут случиться плохому. Уж в ком в ком, а в них мы можем быть уверены.

Увы, Вивьен не могла похвастать таким же спокойствием, каковым обладала ее гувернантка. Она знала, что Эдвард, как бы сильно ни любил, оставался заложником своего положения. А отец... Вера в отца всегда была сильна, но сегодня она пошатнулась. Мистер Бишоп действительно исчез, да еще как!

При обыске его кабинета полисмаги потребовали от мисс Бишоп открыть личный сейф. Вивьен отказалась, зная, что там, внутри. Тогда они использовали собственную магию и взломали тайник, где... обнаружили лишь ничего не значащие записи.

Это должно было обрадовать девушку, ведь доказательств причастности Андреаса Бишоп к преступлению против его величества никто не нашел. Но Вивьен прекрасно знала, что до отъезда отца в сейфе хранились оружие, деньги и акции, купленные на подставное имя.

«Не забивай голову, родная, это просто прихоть повидавшего всякое старика, – сказал ей папа, когда девушка застала его за чисткой новомодного револьвера. – Мало ли какие

настанут времена? Во время командировок я должен уметь защитить себя, а магии во мне, как и в тебе, нет. Что касается денег и документов, мне спокойнее, когда знаю, что у нас есть черный ход в новую жизнь».

И вот сейф пуст, а отец исчез.

Воспользовался ли он черным ходом, о котором говорил? Бросил ли ее одну, предпочитая сбежать? Вивьен не знала ответов, не хотела верить в причастность отца к делам, о которых говорили полисмаги, но... ей было страшно.

Остановившись у камина, она уставилась на догорающие внутри него угольки. Рука невольно потянулась к медальону, спрятанному под одеждой. Тот снова нагрелся, почти обжигал. Девушка едва не застонала от отчаяния. Ей хотелось бежать прочь без оглядки... Скрыться где-то и переждать, пока глупые обвинения забудутся.

Однако после того, как Вивьен отказалась сотрудничать с полисмагами, седовласый перестал изображать отеческую заботу и потребовал, чтобы мисс оставалась в городе до окончания следствия.

– Возможно, вы пособница мистера Андреаса Бишопы, – заявил он таким тоном, словно уже выносил приговор.

– Для начала докажите его вину! – холодно ответила Вивьен. – Если мой отец действительно пропал, то случилось нечто чрезвычайное! И вы должны заниматься поиском. Его или... похитителей! А не ложными обвинениями.

– Обвинения не ложные.

– Отец – уважаемый человек, и вы еще ответите за свои слова и действия!

– Посмотрим, – ухмыльнулся седовласый.

– Так и будет! – заверила его девушка с той уверенностью, которой вовсе не испытывала на самом деле, после чего приказала дворецкому: – Коултон, позовите лакеев и велите внимательно следить за этими господами, пока они в нашем доме. Каждое их действие должно быть под наблюдением. Я не доверяю их доводам и методам! Не хотелось бы лишиться серебра или, наоборот, найти у нас новые вещи, ранее нам не принадлежащие.

От ее последних слов седовласого перекосило, но спорить с ней дальше он не стал. Вивьен лишь попросили остаться при обыске части помещений, однако как только необходимость ее присутствия отпала, девушка, под злые взгляды сыщиков, гордо удалилась.

В собственной гостиной она позволила себе ненадолго расслабиться и едва не разрыдалась. Благо мисс Шпилт тут же подала успокоительную настойку и отвлекла от дурных мыслей напоминанием о женихе.

– Передайте ему кольцо, дитя мое, – посоветовала гувернантка, – то самое, с помощью которого вы договариваетесь о тайной встрече у дальней калитки сада, когда мистер Бишоп злится и запрещает ваши свидания.

Вивьен попыталась изобразить непонимание, шокированная тем, что мисс Шпилт в курсе их с Эдвардом маленькой

хитрости. Девушка даже приготовилась к долгой отповеди в попытках доказать, что ничего такого не было. Но гувернантка лишь вытянула вперед ладонь, останавливая ее, и повторила:

– Кольцо. Ваш лорд непременно примчится на выручку, вот увидите.

Вивьен нерешительно улыбнулась и передала украшение. И, по словам мисс Шпилт, мальчик-посыльный давно отнес украшение милорду.

Вот только Эдвард все не мчался...

* * *

Спустя час Вивьен хотелось лезть на стену: плохие предчувствия разрывали ее изнутри. Мисс Шпилт ненадолго покинула воспитанницу для разговора с лакеями, во время которого обсудила поведение полисмагов и их находки. Вернувшись, она улыбалась.

– По всему выходит, что ушли эти гады ни с чем, – счастливо сообщила гувернантка. – Так что, как только мистер Бишоп вернется, мало никому не покажется.

Услышав это, Вивьен кивнула, но не нашла в себе сил радоваться. Она не знала, вернется ли отец. Его сейф опустел, да и с поезда он не сошел. Сплетни о его вине в преступлении против короля уже разошлись по городу, а мальчик, что отнес кольцо Эдварду, вернулся, так и не дождавшись даль-

нейших инструкций.

Мир Вивьен треснул пополам, грозя вот-вот расколоться на части.

– Не стоит отчаиваться, – пыталась утешить ее мисс Шпилт, – если вы так переживаете из-за лорда Файлоу, то уверена, он сможет объяснить свое пренебрежение. Этот молодой человек слишком вас любит, моя дорогая, чтобы начать игнорировать из-за пустых обвинений со стороны. Скорее всего, с него не сводит глаз матушка, заставляя вспомнить о долге перед семьей. Вы же знаете, дорогая, милорд не из тех, кто рубит с плеча. Он сделает все осторожно...

Слушая гувернантку, Вивьен подняла затуманенный взгляд и медленно кивнула, признавая правоту мудрой наставницы. В Соулдоне все, кто мало-мальски интересовался судьбой лорда Файлоу, знали о его жгучей непристойной привязанности к дочери королевского поставщика, стремящегося купить титул барона.

Эдвард не скрывал чувств. Если бы не категоричность Андреаса Бишопы, милорд давно сделал бы Вивьен своей женой. И тогда она не страдала бы теперь, не понимая, чего ждать дальше!

– Ох, отец, что же ты наделал? – прошептала Вивьен, прикрывая глаза. – Ну почему ты не дал нам благословение?

– Уверена, на все есть свои причины, – ответила мисс Шпилт. – Но вам нужно быть более рациональной, дитя мое, потому...

– Мне нужно с ним встретиться! – выпалила Вивьен, поднимаясь с кресла. – Эдвард должен узнать все от меня лично. Это очень важно.

– Когда он придет, все узнает, – закивала мисс Шпилт. – Но, возвращаясь к рациональности...

– Нет-нет, – Вивьен заметалась по комнате, мотая головой, – ему не дадут прийти! Наверняка сейчас вся родня давит на Эдварда, уже зная о вопиющих обвинениях в адрес моего отца. Он не сможет вырваться от них, предпочитая переждать бурю...

– И это правильно, – пожала плечами мисс Шпилт. – Хотя у кого-то из вас хватает здравомыслия.

– Вы не понимаете, мы должны объясниться! – воскликнула Вивьен, с мольбой посмотрев на наставницу. – Он – единственный сын сирота его величества. Сейчас его наверняка разрывает между долгом перед семьей и любовью ко мне – девушке без титула. И... я боюсь, что долг победит. Знаю, знаю, это звучит ужасно эгоистично. Пусть так! Но я не могу отказаться от Эдварда из-за чьей-то злой шутки. Умоляю!

Мисс Шпилт медленно кивнула:

– Хорошо, только не нужно так волноваться. И обещайте слушаться меня.

– Обещаю, – горячо заверила Вивьен.

– Необходимо устроить все осторожно, – продолжила гувернантка, кривя при этом губы и выражая тем самым явное недовольство происходящим. – Иначе вы окажетесь в весь-

ма... невыгодном положении.

– Именно так! – обрадовалась Вивьен. – Мы будем очень аккуратны. И у меня есть план. Мы должны поехать в шляпный салон мисс Кертис. Прямо сейчас!

Гувернантка, как раз решившая выпить воды, закашлялась.

– Вы решили купить обновку, дитя мое? – усмехнулась она. – Самое время, почему бы и нет? Многие именно так и борются со стрессом...

Вивьен рассмеялась.

– Дело не в желании показать остальным, что меня не трогают сложившиеся обстоятельства, мисс Шпилт, – пояснила она, ощущая новый прилив сил и восторг от скорой встречи с женихом. – Сегодня вторник, а это значит, что в пять Эдвард по обыкновению отправится в свой любимый клуб.

– Который находится рядом с салоном, – кивнула гувернантка, не сводя задумчивого взгляда с воспитанницы. – Ну конечно. Хорошо. Я покараулю милорда на улице. Заметив меня, он поймет, что вы ждете его внутри.

– Да! – Вивьен просияла. – Но не будем терять времени. Будьте добры, позовите ко мне горничную, чтобы помогла с прической.

– Сию минуту, дорогая.

Мисс Шпилт скрылась за дверью, а Вивьен прижала ладони к щекам и прикусила нижнюю губу, представляя их встречу с Эдвардом. Ей непременно нужно было доказать

ему свою непричастность и увидеть, что глаза милорда смотрят на нее с прежней страстью. Иначе... она понятия не имела, как быть дальше.

Дрейк Брукс

– Докладывайте, – велел Дрейк, приблизившись к молодому полисмагу, дежурившему на углу здания. Кажется, парня звали Аарон. Или Адам? Брукс поморщился, отменяя в сторону пустые вопросы и вспоминая то, что действительно важно: – Милорд Файлоу внутри? Уже прибыл?

– Нет, кэп, – ответил полисмаг, вставая по стойке смирно. – Но должен подъехать с минуты на минуту.

– Хорошо, подождем, – кивнул Дрейк.

Осмотрев улицу, он уже собрался отвернуться, когда приметил женщину, показавшуюся ему знакомой. На имена у Дрейка память была плохая, зато с лицами все обстояло отлично. Стоило увидеть кого-то однажды, как образ запечатлялся в голове Брукса навсегда. Вот и теперь он криво усмехнулся, припоминая, кто перед ним.

– Интересно, – пробормотал начальник отдела по борьбе с магическими преступлениями, – неужели совпадение?

– О чем вы, кэп? – всполошился дежуривший на месте полисмаг.

– Та дама, – Брукс указал на пышнотелую женщину в сиреневом платье, прохаживающуюся возле шляпного салона, – давно она здесь?

– Нет, минут пять, может десять. – Полисмаг пожал плечами и, потеряв переносицу, добавил: – Она прибыла на наем-

ном экипаже с молодой леди. Девушка вошла в салон, а эта...

– Ясно! – Брукс припомнил послание Генри Фора и, посомневавшись пару секунд, все же приказал: – Стой здесь, внимательно следи за действиями лорда Файлоу, когда тот подъедет. От сохранности его жизни зависит твоя должность, ясно?! Не упusti ни одной детали и никуда не вmeшивайся без видимых причин. Если почувeшь неладное, активируй тревожный камень и жди группу захвата. Я скоро вернусь.

– Да, кэп, – растерянно отозвался полисмаг. – А долго мне здесь?..

– Пока милорд не изволит покинуть это место, – не дослушав, откликнулся Дрейк. – За его дальнейшим маршрутом проследят другие.

– Понял. Только...

Полисмаг хотел уточнить еще что-то, но Дрейк Брукс был уже далеко.

Он спешил обойти длинное высокое здание сзади, чтобы тайно проникнуть в шляпный салон. Дрейк был убежден: самое интересное в этот вечер произойдет именно там. Ведь в записке, переданной для него Фором, было сказано:

«На что готов отец, чтобы не допустить свадьбу между дочерью и «не той» кандидатурой? Если поспешите, то предотвратите убийство лорда Эдварда Файлоу».

Вивьен Бишоп

– И еще вон ту, голубую, с пером, – попросила Вивьен, указав на полку позади себя. – Как считаете, мне идет?

– Вам все к лицу, – улыбнулась ей мисс Кертис, направляясь за шестой по счету шляпкой. – Не представляю, что могло бы не подойти к столь очаровательному личику.

Вивьен искренне рассмеялась, поправляя ярко-каштановые волосы. Она и сама прекрасно видела, что хороша. В платье по последней моде, с элегантной прической и с горящими от предвкушения встречи карими глазами, девушка выглядела весьма привлекательно. Да, ей не довелось родиться благородной леди, зато внешностью боги не обделили. И если раньше ее это не так уж и волновало, то вот уже год Вивьен старалась всячески подчеркнуть свои сильные стороны.

Ради Эдварда, ради его любви.

Никто никогда не относился к Вивьен с такой нежностью, как он.

В их первую встречу ей показалось, что милорд Файлоу ее даже не заметил. Однако не прошло и недели, как они столкнулись вновь. И тогда Эдвард признался, что свела их вовсе не случайность. Он искал мисс Бишоп, хотел увидеть ее, чтобы объясниться в чувствах. Красивый, знатный, богатый! Совсем не пара ей... Но Вивьен растаяла и согласилась

на новую встречу...

С тех пор милорд прекратил обращать внимание на других девушек и, по его же словам, просто пропал. Так в течение нескольких месяцев забавные ухаживания превратились в нечто большее, в нечто, обещавшее Вивьен осуществление самой смелой мечты. Она могла войти в общество под руку с сыном одного из десяти советников его величества! Могла стать равной всем тем, кто смотрел на нее с презрением и отказывался приглашать на частные балы...

И Вивьен почти поверила во все это, но... сказку омрачил ее собственный отец! Тот, кто привил ей честолюбие, кто с детства твердил о ее исключительности, разрушил ее мечты. Вместо того чтобы дать благословение им с Эдвардом, Андреас Бишоп заявил, что не позволит дочери выйти за милорда. И на все вопросы, на все упреки и мольбы Вивьен он отвечал одно и то же: «До твоего совершеннолетия свадьбе не бывать. Надеюсь, к тому времени ты одумаешься».

– Что-нибудь еще? – спросила мисс Кертис, подавая голубую шляпку и вырывая девушку из воспоминаний.

Вивьен хотела ответить, но сбилась, услышав звон колокольчика, возвестившего о новом посетителе. Обернувшись, она увидела свою гувернантку и моментально позабыла о шляпках.

– Все хорошо, мисс Шпилт? – спросила Вивьен, затаив дыхание.

Та кивнула и произнесла заранее оговоренную ими фразу:

– Мне стало немного легче, благодарю. Свежий воздух пошел на пользу.

Вивьен счастливо улыбнулась и бросила нетерпеливый взгляд на дверь. В это же время мисс Шпилт приблизилась к хозяйке салона и, взяв ту за локоть, принялась о чем-то спрашивать, уводя прочь.

– ...очень личное... – доносились до Вивьен обрывки слов. – Только вы могли бы прояснить мне... Пять минут, прошу.

Мисс Кертис быстро обернулась к единственной посетительнице и хотела о чем-то спросить, но тут от гувернантки в ее руку переключалось несколько монет. Женщина опустила взгляд на открытую ладонь и поддалась на уговоры.

Спустя несколько секунд Вивьен осталась одна в торговом зале.

Едва дождавшись ухода женщин, она бросилась к двери и слегка ее приоткрыла, собираясь позвать жениха. В тот же миг навстречу шагнул Эдвард.

– Милая, – проговорил он, обнимая девушку и привлекая к себе. – Как ты?

Одновременно со словами лорд Файлоу закрыл за собой дверь и перевернул табличку так, чтобы теперь всем прохожим было видно надпись «Закрито».

– Эдвард, – выдохнула Вивьен, счастливо прижимаясь к милорду. – Ты уже знаешь, что случилось?

– Твоего отца обвинили в пособничестве группе просты-

шей, желающих свержения короля, — холодно проговорил он. — И мы с тобой понимаем, что это бред. Все будет хорошо.

— Правда? — Вивьен с надеждой посмотрела в небесно-голубые глаза жениха. — Ты не веришь в эти грязные сплетни? И не станешь разрывать помолвку?

Он улыбнулся, погладил ее по голове, как маленькую.

— Ну что за глупости, Вив? — пожурил милорд. — Мы поженимся, даже если весь мир перевернется с ног на голову. Я никому не позволю нас разлучить. Веришь?

— Да, — шепнула она.

В следующий миг их губы встретились в страстном поцелуе, от которого у девушки привычно пошла кругом голова. Обняв Эдварда за шею, Вивьен приподнялась на цыпочки и... неожиданно потеряв равновесие, отлетела в сторону!

Какое-то время она не понимала, что случилось, только сгибалась от боли, подтягивала к груди ноги и пыталась позвать жениха, но изо рта не доносилось ни звука.

Немного погодя Вивьен испуганно осмотрелась. Вокруг поднялись клубы пыли, от которых в горле ужасно першило, дверь в салон отсутствовала, как и часть стены рядом с ней... Увидев свет и свободу, мисс Бишоп попыталась подняться, но раздался новый оглушительный шум. Он сопровождался взрывной волной, из-за которой девушку с силой вжало в прилавок. Она больно ударилась плечом и виском. В ее голове зазвенело.

Разум Вивьен отчаянно пытался осмыслить происходящее, а взглядом она испуганно искала Эдварда. Но пыль застилала все вокруг. «Неужели никто не придет на помощь?» – подумала девушка, и тут же в полуразрушенное помещение ворвались люди.

– Я здесь, – прохрипела Вивьен, вяло пошевелив рукой.

Мужчины – она насчитала троих – приблизились, появляясь один за другим. Высокие, в шляпах и темных плащах, с повязками на лицах. Они посмотрели на заваленную шляпками девушку и, оставив ее без внимания, молча двинулись к центру торгового зала.

Вивьен снова утратила связь с реальностью, растерянно глядя на происходящее.

– Вот он, – пробасил один из пришедших, после чего потянул на себя засыпанного грудой досок человека. – Берем его и уходим.

– Уверен, что это тот самый? – усомнился второй. – Тряхни его, пусть заговорит.

– Это он, – спокойным красивым голосом заверил третий, стоящий чуть позади остальных.

У Вивьен земля ушла из-под ног, голова закружилась, а во рту пересохло. С ужасом угадывая в пострадавшем своего жениха, она хотела завизжать, позвать на помощь, но... с губ сорвался лишь отвратительный писк. Словно услышав ее, Эдвард тихо застонал в унисон. И именно этот звук привел Вивьен в чувства. Или наоборот, помутил рассудок? Как

бы то ни было, вцепившись в прилавок, она попыталась подняться и закричала во все горло:

– Помогите, убивают!!!

Сзади послышались шаги. Хруст камней под тяжелыми ботинками заставлял Вивьен дрожать все сильнее. Но она вновь закричала:

– Кто-нибудь!!!

Ее резко развернули за плечи. Один из мужчин. Вивьен все еще сидела с открытым ртом, но кричать снова не могла – страх не позволял. Медальон на ее груди так нагрелся, что грозил прожечь кожу. На глазах девушки выступили слезы. Она попыталась дернуться, освободиться, но мужчина лишь рассмеялся, не выпуская жертву из рук.

– Сколько эмоций, – пробасил он, после чего протянул к ней руку в черной перчатке.

Вскрикнув, Вивьен изо всех сил дернулась в сторону, больно ударившись локтем. Казалось, на ней не осталось живого места, когда мужчина снова схватил ее и, стянув перчатку, закрыл лицо своей рукой, проговорив будто издалека:

– Боу, сюда. Придется заняться...

Мир вокруг Вивьен перевернулся, а глаза стали закрываться. Последним, что она разглядела, стало обеспокоенное лицо бандита, обезображенное шрамом, по диагонали расчерчивающим правый глаз, проходя под срезанным кончиком носа и заканчиваясь на уголке левой губы...

Девушка хотела закричать вновь, но темнота захватила ее

сознание раньше, чем в голове хоть что-то прояснилось.

* * *

– Дитя мое, ну же, откройте глаза, – услышала Вивьен сквозь пелену сна. Почти сразу в нос ударил ужасающий запах, заставивший девушку дернуться и исполнить просьбу гувернантки.

– Ох, уберите это! – попросила Вивьен, отворачиваясь от нюхательной соли. – И без того, кажется, вот-вот умру от головной боли. Что со мной? Где мы?!

Девушка открыла глаза шире и разглядела незнакомую комнату с милой уютной обстановкой. Портили картину лишь несколько людей в полисмагической форме и несчастный вид сидящей неподалеку хозяйки шляпного салона. Сама Вивьен полулежала на красной обитой велюром тахте. Мисс Шпилт суежилась рядом, используя собственную слабую магию, чтобы залечить немногочисленные синяки и ушибы на своей подопечной. Женщина была непохожа сама на себя. Ее обычно румяное лицо приобрело болезненную бледность, а губы были сжаты в упрямую ниточку.

– Нас приютила мисс Кертис, – тихо ответила гувернантка. – Бедняжка. Ее магазин разнесли в пух и прах, только жилые помещения на втором этаже в целости. Мы поднялись сюда, когда внизу... Ох! Главное, что вы живы, здоровы и в безопасности, моя дорогая. Вас уберегли боги – ни одно-

го перелома или серьезного ушиба. Я обязательно схожу на воскресную службу и...

– Что? – Вивьен снова увернулась от нюхательной соли и, взявшись за спинку тахты, медленно села, вспоминая о происшествии. – Но как же?..

Она удивленно посмотрела на свои пальцы и быстро сжала ладони в кулаки.

По мере того, как удавалось воспроизвести в памяти последние события, дышать ей становилось все сложнее. Наконец припомнив все, Вивьен выставила руки перед собой и поводила ими в разные стороны, не испытывая при этом ни малейшего затруднения. О злополучных событиях теперь свидетельствовали лишь пыльное платье и растрепанная прическа девушки. А ведь Вивьен была убеждена, что получила гораздо более сильные увечья. Как и Эдвард...

Вспомнив о женихе, девушка ахнула, закрыла рот ладонью и посмотрела на гувернантку с немим вопросом.

Мисс Шпилт поняла подопечную без слов.

– Милорда также удалось спасти, – ответила она сухо. – Но ему прилично досталось. Видимо, он как-то сумел оградить вас от взрыва. Собой.

– Нет. Не удалось, – прошептала Вивьен. – Но это не важно. Где он?

– Его увезли в больницу, дабы убедиться, что жизнь вне опасности. О, не стоит волноваться, уж милорда без внимания не оставят. Сейчас там, наверное, уже собрали всех луч-

ших врачей. И только о вас так никто и не позаботился. Постановили, что серьезных травм нет, и уехали! Форменное безобразие.

– О боги... – Вивьен похолодела. Все четче она осознавала простую истину: – На нас напали, нас пытались убить.

Мисс Шпилт открыла рот, собираясь что-то сказать, но ее опередил уверенный мужской голос.

– Не вас убить, а лорда Файлоу, – наставительно проговорил незнакомец, вставая перед Вивьен. – И нападающим это практически удалось.

Мисс Бишоп подняла взгляд и нахмурилась. Она была уверена, что никогда не видела этого мужчину, но он разговаривал так, будто они давно представлены друг другу. Не могла же она забыть его? У нее всегда была отличная память на лица.

– Молчите? – тем временем продолжил незнакомец. – Жаль, мне бы хотелось услышать вашу версию событий.

– Я не понимаю. – Вивьен посмотрела на притихшую гувернантку. – Вы знаете этого человека, мисс Шпилт?

– Этого? – опомнилась женщина, меряя стоящего рядом мужчину презрительным взглядом. – Не знаю и знать не хотела бы. Но он настолько невоспитан, что все равно рвется поговорить, дорогая. Что взять с полисмагов? Они все ведут себя крайне недостойно. Видимо, хамить – это первое, чему их учат в академиях.

– Нас много чему учат. – У незнакомца был низкий голос,

от звучания которого Вивьен становилось тревожно. А от его немигающего взгляда и вовсе кровь холодела в жилах. – Например, замечать очевидные странности на местах преступлений. Вы ведь совсем не пострадали, мисс, не так ли?

– Как вы смеете? – зашипела не хуже кошки мисс Шпилт. Выпрямившись и чуть развернувшись, она наполовину загродила собой Вивьен и заявила: – Не смейте приближаться к моей подопечной, пока НАШ лекарь не подтвердит, что ее состояние позволяет выслушивать вопиющие оскорбления и обвинения! Девушка пережила стресс! Этот невинный ангел оказался в центре ужасающих событий! У нее шок и полнейший упадок сил!

– Вот как? – Незнакомец неожиданно сделал шаг вперед и склонился к мисс Бишоп, глядя на нее как на подопытного кролика. – Значит, стресс?

Вивьен отрешенно отметила, какие черные у него глаза. «Как омуты, – подумала она испуганно, – опасные, пугающие. Необычные».

Мужчина угнетал одним своим присутствием. Высокий, широкоплечий, небритый и хмурый, он производил самое нехорошее впечатление. Грубые черты лица и квадратный, сильно выпирающий подбородок убивали надежду на мягкость в характере. От полисмага исходила мощная сила, подавляющая и заставляющая чувствовать себя слабой, никчемной. Но... вместо того, чтобы испуганно отвернуться, Вивьен замерла, продолжая жадно его рассматривать.

Первое стремительное желание держаться подальше сменилось на другое, незнакомое и необъяснимое: ей захотелось узнать об этом человеке больше. Сейчас же. Немедленно! Кончики пальцев закололо от желания прикоснуться к мужчине, всем своим существом она почувствовала, что в нем есть глубина, до которой необходимо добраться.

Вивьен даже подалась вперед, мимолетом отмечая, как нагрелся медальон, обжигая нежную кожу под одеждой.

– Мисс Бишоп! – рывкнула ей на ухо гувернантка, и девушка, вздрогнув, вспомнила, что стоящий напротив полисмаг – враг, а не друг. Наваждение схлынуло, оставляя пустоту и легкую грусть.

– Вы хотите чем-то поделиться со мной? – тихо, почти ласково проговорил незнакомец. – Может, покаяться в чем-то?

«Магия, – поняла Вивьен, – несмотря на запрет, он пытается воздействовать на меня, внушая доверие! Негодяй!»

Прикрыв верхнюю половину лица ладонью, девушка наигранно всхлипнула и жалостливо попросила:

– Умоляю, мисс Шпилт, позовите лекаря. Мне кажется, я умираю от полученных травм.

– Это только кажется, – донеслось до нее язвительное замечание незнакомца. – Вы здоровы и полны сил.

– Вот и нет, – упрямо ответила Вивьен, картинно соскальзывая по спинке кушетки на бок, – сейчас потеряю сознание, так и знайте. Мисс Шпилт, узнайте имя этого челове-

ка. Мы должны понимать, кому вменить доведение меня до предсмертной агонии.

– Значит, настаиваете на плохом самочувствии и отсрочке допроса? – сурово спросил мужчина.

– А-ах, мое сердце, – простонала Вивьен, уже особо не притворяясь. От слова «допрос» и стальных ноток, появившихся в голосе говорившего, в ее груди и правда начался переполох.

– Вот видите, до чего вы довели бедняжку! – запричитала мисс Шпилт, принявшись суесться над воспитанницей. – Ну-ну, дитя, сейчас я вам помогу подняться, и мы уедем из этого жуткого места, от этого безжалостного человека. Я отвезу вас домой, и туда же приедет ХОРОШИЙ лекарь. Он вас осмотрит и выпишет лечение. Не только от многочисленных синяков и травм, но и от душевных волнений, причиненных всякими тут...

– Что ж, будь по-вашему, – смилостивился мужчина. – Я вас отпущу. Сегодня. Но, учтите, я запрещаю мисс Бишоп покидать город, пока мы не обсудим произошедшее. Это ясно?

– Ясно, – тихо ответила гувернантка.

– Хам, – прошептала Вивьен практически беззвучно.

Уже через несколько секунд она об этом жалела, ведь полисмаг оказался не простым хамом, а отлично слышащим и злопамятным.

– Надеюсь, мисс Бишоп сумеет прийти в себя до завтра,

потому что ровно в десять часов утра я жду ее в отделении, – сообщил он тоном, не терпящим возражений.

– Возмутительно, – тут же отозвалась мисс Шпилт. – Моя подопечная очень пострадала! И она не преступница, потому прекратите говорить с ней в подобном тоне! Дитя мое, успокойтесь, вы не поедете в это ужасное место! Ведь все понимают, что ваша репутация...

– Еще как поедет, – не согласился незнакомец. – Иначе я сам приеду к ней в дом с ордером и заберу в отделение под конвоем, хочет она того или нет. Думаю, такой расклад намного больше повредит ее репутации.

– Да кто вы такой? – убрав руку от лица, прошипела Вивьен. Захваченная водоворотом самых нехороших чувств, о роли умирающей она моментально позабыла. – По какому праву говорите подобное?! Вы не представились, не объяснили толком, чего хотите, но требуете от меня ответов. Мисс Шпилт, с кем мы вообще говорим? Может, это уличный шарлатан! Посмотрите, он и выглядит так, будто у него нет ни ванной, ни камердинера, способного привести вещи в порядок. Спросите у него документы.

– Вижу, вам лучше, – не преминул заметить незнакомец. Его губы искажил оскал, слегка съехавший на сторону.

– Ах, дитя, вы не в себе, – вмешалась в диалог гувернантка, не позволяя Вивьен больше сказать ни слова, – пойдемте, дорогая. Сейчас же! Обопритесь на меня. Не стоит сейчас говорить с этим мужчиной и вообще с кем бы то ни было. У

вас, кажется, жар...

– Завтра в десять! – холодно бросил вслед незнакомец. – Скажете на проходной, что вам назначено к мистеру Бруксу. Рекомендую не опаздывать! Поберегите остатки репутации.

– Леди не опаздывают, а задерживаются! – наставительно проговорила Вивьен, понимая, что нужно держать язык на замке, но не в силах сделать этого.

– Так то леди, – ответил негодяй, въедливый взгляд которого девушка чувствовала на своем затылке, – а я говорю о вас, мисс! Не опаздывайте, не то пожалеете.

* * *

– Неслыханно! Возмутительно! Просто мерзко! – возмущалась Вивьен, сидя в экипаже, нанятом гувернанткой. – Эдвард ранен, а со мной говорят как с преступницей! Что этот Брукс себе позволяет? Кто он такой и по какому праву?.. Мисс Шпилт, вы слушаете меня?

– Испытания даны нам, чтобы становиться сильнее, – задумчиво пробормотала женщина в ответ.

Чуть отодвинув занавеску, она внимательно смотрела в окно.

– Что там такого интересного? – спохватилась Вивьен и повторила манипуляции гувернантки.

Дальше все мысли о несносном грубияне-полисмаге и ранении жениха вылетели из головы девушки. Она изумленно

смотрела на огромную толпу людей, собравшихся посреди площади святого Годрика. В их руках были плакаты с карикатурами, изображающими глумление магов над простыми людьми, лишенными дара! До слуха Вивьен стали доноситься страшные лозунги:

«Долой самоуправство магов!»

«Хватит терпеть, мы тоже люди!»

«Требуем справедливости и равноправия!»

– О боги, – прошептала девушка, возвращая занавеску на место и пересев на середину сиденья, – волнения добрались и до столицы.

– Все будет хорошо, – тихо проговорила мисс Шпилт. – Не нужно паники, дитя.

– Но разве вы не видите?! – поразилась Вивьен.

– Вижу, – согласилась гувернантка.

Вид у нее по-прежнему был слегка отсутствующий, будто мыслями она уплыла очень далеко. Ее зеленые глаза затуманились, на указательный палец свободной руки она принялась накручивать выбившийся из прически рыжий локон.

– Они ведь не могут поднять восстание? – спросила Вивьен, подавшись вперед. – Так? Не настолько эти люди глупы. На стороне его величества сила и власть, и...

– И много простышей, которые являются частью королевства, – прервала ее гувернантка. – Магов рождается все меньше, дорогая, так что воевать с обделенными даром – не лучший вариант. Но, думаю, если такие настроения продол-

жаться, нас всех ждут не лучшие времена.

– Да уж. – Вивьен поникла и, сцепив руки, напомнила: – А ведь мне нельзя покидать город. В какой нелепой, страшной ситуации я оказалась, мисс Шпилт. Не понимаю, почему ко мне прицепился тот полисмаг. Никогда не видела таких хамов.

– Он подоспел на место происшествия даже раньше меня, – все так же задумчиво ответила гувернантка. – Мы столкнулись у заднего входа. Этот мистер Брукс магией разбирали завал у двери, чтобы попасть в салон магазина.

– Вот как? – Вивьен нахмурилась. – Но я ясно помню, что вход через парадную не был завален. Почему он не воспользовался им?

– Хороший вопрос, – кивнула женщина. – Над ним определенно нужно подумать.

Но Вивьен устала думать. Она так привыкла к постоянной опеке и поддержке, что теперь чувствовала себя маленькой несчастной рыбкой, выброшенной на берег. И никто не желал вернуть ее в родную стихию!

– Боги, где же отец?! – Девушка закрыла лицо руками, пытаясь вернуть себе душевное равновесие.

В последние месяцы болезнь ужесточилась, и Вивьен то и дело впадала в уныние, стремительно переходящее в настоящую панику. Однако раньше рядом были близкие, способные унять любую ее печаль, а теперь она осталась одна, без их помощи...

– Ну-ну, дитя, не стоит переживать. – Мисс Шпилт взяла ладони воспитанницы в свои руки и посоветовала: – Постарайтесь не думать о плохом. Сейчас приедем домой, вы примете ванну, поужинаете и уснете в своей удобной постели. Разве это не замечательно? А утром, кто знает, может, все прояснится?

– Думаете, отец вернется? – тихо спросила Вивьен.

– Всегда возвращался, – пожала плечами гувернантка, – разве нет? Так стоит ли доверять словам полисмагов, которые только и умеют, что угрожать и нагнетать? Скоро несносный мистер Брукс убедится в ошибочности своих суждений, и все станет по-прежнему. Это всего лишь мирские испытания, которые нужно пройти с достоинством, дорогая. Соберитесь.

– Вы правы. – Вивьен тепло улыбнулась наставнице и тут же спохватилась. С мольбой глядя на мисс Шпилт, она попросила: – И все же, уймите мои тревоги? Пожалуйста, узнайте, как Эдвард? Его отправили в больницу, но мне хотелось бы знать наверняка...

– Я все узнаю, – прервала ее гувернантка, мягко поглаживая по руке. – Как только вы окажетесь в безопасности, дома. Не волнуйтесь, душа моя.

– Спасибо! – Вивьен едва не расплакалась от облегчения.

Вскоре экипаж прибыл на место, и девушка, под чутким руководством мисс Шпилт, поступила в надежные руки слушающих дома. При виде своей госпожи, чья одежда тонула в

слое пыли, они развили столь бурную деятельность, что Вивьен быстро успокоилась.

Дворецкий приказал принести в ее комнату чай со свежими булочками, помощница кухарки растопила камин и уложила в постель горячие камни, а горничная помогла хозяйке с принятием ванны. Приехавший лекарь засвидетельствовал отсутствие травм, убрал с тела Вивьен несколько синяков и прописал настойку от нервов, таким образом совсем не оставляя следов от ужасной переделки.

Вскоре вымытая, вылеченная, причесанная и переодетая ко сну мисс Бишоп ужинала у камина, вспоминая прошедший день как страшный кошмар. Сон. Пустое...

И все же тревоги от пережитого слишком ее утомили, потому уснула она быстрее, чем вернулась с известиями мисс Шпилт.

А утром, когда горничная пришла будить хозяйку, из спальни раздался испуганный крик.

– Анна?! – Вивьен отбросила одеяло и села в постели, пытаясь одновременно проснуться и понять, что происходит.

– Ох, мисс, – запричитала горничная, в глазах которой все еще плескался испуг, – простите меня. Я... я...

Она ткнула дрожащими пальцами в сторону. Вивьен посмотрела в указанном направлении и обнаружила прожженную в центре второй подушки дыру, из которой то и дело вылетали мелкие голубые искорки.

– Вы укрылись одеялом с головой, мисс, вас не было вид-

но, — продолжила говорить горничная. — Только это. И я вдруг решила...

— Я поняла. Все в порядке, Анна, — ответила Вивьен, старательно растягивая губы в милой улыбке. — Можешь идти. И вот еще что: никому не говори про увиденное. Договорились? Если спросят, почему кричала, скажи, что уронила статуэтку в комнате. Или я тебя напугала своим видом. Что угодно. Поняла?

— Да, мисс, — прошептала горничная.

— Иди! — напомнила Вивьен с нажимом.

Анна изобразила неловкий поклон и сбежала.

Стоило двери за ней закрыться, как Вивьен нетерпеливо протянула руку к магограмме, что прожгла подушку. Обычно эти голубые шарики можно было отправить и получить в строго определенных, отведенных для этого местах. Но Андреас Бишоп любил эксперименты и часто пользовался магическими новшествами. Примерно полгода назад он при помощи знакомого артефактора нашел способ отправлять магограммы из рук в руки, не прибегая к услугам третьих лиц.

Открыть такое послание мог лишь названный отправителем получатель. Однако, ввиду недоработки проекта, случались и весьма нехорошие накладки. Так произошло и сегодня: нестабильная магограмма, не оказавшись сразу в руках Вивьен, прожгла подушку, от которой девушка поспешила избавиться, временно спрятав за собственным столом.

Будь отец дома, она непременно выговорила бы ему за столь неосмотрительный поступок. Однако мистер Бишоп не спешил появляться, и это тревожило Вивьен гораздо сильнее испорченной подушки.

Приказывая посланию открыться, она зажмурилась на миг, не в силах бороться с внутренним беспокойством.

– Пусть все встанет на свои места, – загадала девушка. – Папа, прошу тебя...

Однако задуманному не суждено было исполниться.

Сообщение прислал мистер Бишоп, и по всему выходило, что он жив и здоров. Вот только его слова заставили Вивьен усомниться в самом родном человеке. Хотя надежда все еще оставалась...

«Войди в мой кабинет и приложи медальон к корням дуба на картине с изображением охоты, – вспоминала она слова отца, накидывая халат и устремляясь прочь из своих комнат. – Тебе откроется сейф, о котором никто не знает. Там ты найдешь все, что нужно для нашей новой встречи. Пока я не могу сказать, где нахожусь, это слишком опасно. Никому не доверяй, кроме мисс Шпилт. Особенно Эдварду».

Внизу Вивьен столкнулась с дворецким и велела подать завтрак в кабинет отца.

– Разберу поступившую корреспонденцию, – добавила она, глянув на время. Маленькая стрелка стремительно приближалась к восьми. – Вдруг там что-то срочное.

– Мисс Шпилт передать, чтобы присоединилась к вам? –

уточнил Коултон.

Если он и удивился желанию девушки заняться делами отца, то не проявил и толики лишних эмоций.

– Нет. – Вивьен поморщилась. – Хочу побыть одна. Я позову ее позже.

Коултон в ответ лишь поклонился и отправился исполнять поручение. Мисс Бишоп какое-то время следила за ним, а в голове набатом била фраза отца:

«Никому не доверяй, кроме мисс Шилт. Особенно Эдварду».

Последнее рождало в ней категорический протест. Она любила Эдварда, и он никогда не сделал бы ничего, что могло причинить ей вред.

Вскоре дворецкий скрылся из виду, и Вивьен, тревожно сжав и разжав кулаки, двинулась к кабинету. Она не знала, что найдет в потайном сейфе, и это жутко ее нервировало. Отец сказал ей в магограмме, что с ним все хорошо, но умолял ее быть крайне осторожной. Он же предупредил о тяжелых временах и требовал носить защитный медальон не снимая.

От всего этого у Вивьен кружилась голова. Она не чувствовала себя готовой к новому шагу. Ее пугала мысль о новых неприятностях, а загадки, оставленные отцом, ничего хорошего не сулили.

Мистер Бишоп и раньше совершал странные поступки. Он мог собраться с Вивьен на прогулку в парк и вдруг, от-

лучившись ненадолго в кабинет, требовал срочно нести его чемодан, всегда готовый на такой случай. Тогда же девушка узнавала, что прогулка отменяется и отец уезжает на неделю-другую.

— Дела в Ерпшире требуют моего срочного присутствия, — объяснял мистер Бишоп на ходу. — Задержки поставок клиенту совершенно неприемлемы! Но не волнуйся, дорогая, когда вернусь, исполню любой твой каприз.

Вивьен понимала и верила. Она привыкла так жить: отец всегда был в разъездах, занимаясь торговлей и поставками, в то время как дочь ждала его и жила под присмотром, практически ни в чем себе не отказывая. Только теперь, когда мистер Бишоп так внезапно исчез, а в дом ворвались полисмаги, ей в голову стали приходить самые страшные мысли, одна из которых занимала больше всего: «Что, если он действительно замешан в заговоре?»

Войдя в кабинет мистера Бишопы, Вивьен подошла к столу и какое-то время рассматривала окружающую обстановку. После обыска это место больше не казалось ей уютным и спокойным, как прежде. Да, следы от грязных подошв на паркете были отмыты и все вещи вернули на свои места, но память услужливо подбрасывала ей воспоминания, стереть которые, как пыль с полок, не представлялось возможным.

Присев в кресло отца, Вивьен провела пальцами по столешнице и, взяв в руки хрустальную статуэтку ангела, постаралась успокоиться. Все это время ее терзали мысли о том,

стоит ли верить в виновность отца. Мог ли он стать пособником врагов его величества? И если так, то чего попросит от нее?..

Закрыв глаза, девушка прижала прохладную статуэтку ко лбу, чувствуя себя столь крошечной и ничтожной, что, казалось, любой мог ее раздавить, не оставив и следа. Ее буквально разрывало от сомнений и неуверенности.

Вивьен настолько накрутила себя, что, услышав стук в дверь, испуганно подскочила на месте, вскрикнула и выронила статуэтку на пол. Встретившись с паркетом, хрусталь брызнул в разные стороны.

Лакей, как раз принесший завтрак, обеспокоенно предложил помощь, но Вивьен лишь потребовала покинуть кабинет. Он подчинился. Оставив поднос на столе, молодой человек удивленно посмотрел на осколки, но больше ни о чем не спросил.

Стоило ему выйти из кабинета, как Вивьен бросилась следом и закрыла дверь на замок.

– Теперь или никогда, – прошептала она, поворачиваясь лицом к картине, на которую все это время старалась даже не смотреть. – Хватит трусить, Вивьен. Вперед.

Медальон действительно сработал в качестве ключа.

После встречи с артефактом краски на картине стали менять рисунок, от чего скамья, изображенная в отдалении, и небольшой участок вокруг нее приобрели выпуклый вид, объем.

Вивьен прищурилась, рассматривая открывшееся зрелище. Девушке еще не доводилось сталкиваться с подобной магией, но она слышала о таком от отца. Несколько лет назад мистер Бишоп рассказал, будто разрабатывают картины, в которых при желании можно спрятать небольшие магические «карманы».

«Для чего это нужно?» – спросила тогда Вивьен, не придавая большого значения словам мистера Бишоп.

«О! – засмеялся он. – Поверь, стоит научиться делать подобное, и от желающих хранить в картинах секреты не будет отбоя! Ведь всем известно, что самое ценное лучше всего прятать на виду. И... это идеально».

– Идеально, – повторила Вивьен, понимая, что отец никогда не бросает слова на ветер. Он нашел того, кто сумел воплотить желаемое в реальность.

Улыбаясь, Вивьен решила коснуться скамьи, но стоило поднести руку к рисунку, как пальцы прошли сквозь него, пропав из виду. Девушка испуганно ахнула и отпрянула. Однако, переборов первый страх, снова подступила к картине. Магия пропала, будто ничего и не было.

Вивьен нахмурилась, облизнула пересохшие губы и вновь приложила медальон к корням дерева. Все повторилось. За тем исключением, что на этот раз ветер подхватил листок с земли и понес его прямо на мисс Бишоп. Вивьен протянула руку навстречу и пальцами, исчезнувшими за рисунком, нащупала нечто напоминающее маленький свиток.

Ее догадка оказалась верной.

Стоило вынуть послание отца из тайника, как картина перестала быть живой.

Вивьен не сдержала восхищенный вздох и прижала к груди письмо, на котором уже заметила аккуратный витиеватый почерк отца. Немного переждав, она прочла: «Для Вив. Лично в руки».

Девушка кивнула и быстро раскрутила бумагу, жадно вчитываясь в ее содержимое.

«Как видишь, дорогая, я нашел способ сохранить свою ценность на виду у всех. Однако, даже сотни раз просчитав все наперед, можно ошибиться... Потому прошу тебя хранить мою тайну и никому ее не выдавать. Если ты читаешь это письмо, значит, настало время скраться. И не только мне. Вивьен, милая, ты не можешь оставаться в Соулдоне. Представляю, насколько велик твой внутренний протест от таких слов, но, уверяю, иного выхода нет.

Я со всем разберусь в будущем, нужно лишь время и спокойствие. Однако для меня важнее всего твоя безопасность, и именно поэтому я спрятал в картине не только это послание. Дочитав его, ты должна будешь вновь проникнуть в картину, тебе откроется двойное дно. Там хранятся новые документы для тебя и мисс Шилт, а также деньги. В бумагах указаны новые имена, однако бояться не стоит. Верь мне!

Вам с мисс Шилт предстоит небольшое

путешествие до Раипуля, а оттуда в Форчистер. Там вы снимете комнату в гостинном дворе «У тетюшки Фло». Ничего не бойся. Документы передай мисс Шпилт, она подскажет, как поступать дальше. Я люблю тебя. Не разочаруй меня. Папа».

Закончив, Вивьен мотнула головой и собралась перечитать письмо снова, но оно истончилось и за считанные секунды рассыпалось на мелкие пылинки. Девушка только и могла, что растерянно смотреть на новое волшебство. Однако осмыслить прочитанное или тем более вновь пробраться в картину она не успела, потому как ее уединение было нарушено.

В дверь постучали, а следом раздался взволнованный голос мисс Шпилт:

- Дитя мое, вы в порядке? Я могу к вам присоединиться?
- Конечно! – отозвалась Вивьен, бросившись открывать гувернантке. – Входите. Я хотела немного побыть одна.
- Понимаю, дорогая, – мисс Шпилт улыбнулась, – но нужно поторопиться, дитя. Если помните, сегодня к десяти мы должны быть в полисмагическом отделении.

Вивьен понуро кивнула. Подойдя к столу отца, она присела в кресло и посмотрела на нетронутый поднос с едой.

- А что, если мы не приедем? – спросила она тихо.
- У вас бунтарское настроение с самого утра? – тут же отозвалась мисс Шпилт. Она как раз обошла стол и удивленно воззрилась на осколки разбитой статуэтки, пробормотав: –

О, как жаль эту вещицу.

– Случайно разбила, – решила объяснить Вивьен. – Неудачно взмахнула рукой.

– Бывает, милая. Все это пустяки. Главное, что вы не пострадали.

Их взгляды встретились, и Вивьен показалось, будто мисс Шпилт знает о послании мистера Бишопа и ждет откровений от воспитанницы. Возможно, так оно и было. Но вместо того, чтобы рассказать о требовании покинуть Соулдон, Вивьен заговорила о другом:

– Вчера я так и не дождалась вас, заснула, но сегодня мы наконец встретились. Расскажите, вы смогли увидеть Эдварда?

Мисс Шпилт нахмурилась. Несколько секунд она смотрела на подопечную с таким видом, будто собиралась отругать за провинность. Но вот лицо женщины прояснилось, а на губах появилась легкая улыбка:

– Разумеется, – проворковала она, присаживаясь на стул, – представляю, как вы волнуетесь, но, право, не стоит. Милорда еще вчера привели в чувство и хорошенько подлатали. Когда я приехала в больницу, он требовал отпустить его домой.

– Так вы виделись? – Вивьен подалась вперед.

– Ну... – Мисс Шпилт бросила на нее быстрый взгляд и, недовольно поджав губы, указала на нетронутый завтрак. – Дитя мое, какие могут быть разговоры, пока вы отказывае-

тес от еды?

– О, я не отказываюсь, – возмутилась Вивьен. Придвинув к себе поднос, девушка взяла тост и принялась мазать его джемом, после чего демонстративно откусила кусок.

– Так лучше, – благосклонно заметила мисс Шпилт. – Хороший аппетит – залог здоровья.

– Да-да, а что со здоровьем Эдварда? – напомнила Вивьен, откусывая второй кусок тоста.

– Ах да, – словно бы нехотя отозвалась женщина. – Как я уже сказала, милорда вчера подняли на ноги. Уверена, магии в него угробили немало...

– Угробили?! – Вивьен закашлялась.

– Ох, дорогая, аккуратней. – Мисс Шпилт покачала головой. – Не спешите, жуйте как следует. Хотя... – Она перевела взгляд на напольные часы, стоящие за спиной воспитанницы, и вскочила с места, заявляя: – Дитя мое, поторопиться все же стоит! Вряд ли тот отвратительный человек – мистер Брукс – станет нас долго ждать. Чего доброго, действительно явится в дом с сопровождением. Нам только этого не хватало.

Вивьен кивнула и принялась спешно доедать начатый тост, запивая его чаем. Тем временем мисс Шпилт вышла из кабинета и подозвала горничную.

– Анна, приготовь для госпожи синий костюм, – распорядилась она. – Тот, что привезли неделю назад. И шляпку с синей лентой.

Затем послышались шаги. Мисс Шпилт, вновь ворвавшись в кабинет, сообщила Вивьен:

– Анна будет ждать вас наверху, дорогая. Сейчас прикажу нанять нам экипаж и тоже отправлюсь к себе, нужно собраться в дорогу. Лучше нам не дразнить и без того злого полисмага.

– Абсолютно с вами согласна, – закивала Вивьен, отодвигая от себя поднос. – Немедленно иду одеваться. Лучше плотно пообедать после визита в то ужасное место.

– Вот и славно. – Мисс Шпилт немного замешкалась в дверном проеме, словно размышляя над чем-то, и вдруг спросила: – А что делать со статуэткой? Позвать кого-нибудь, чтобы прибрали здесь?

– Да, – Вивьен пожала плечами, – я и забыла о ней. Спасибо.

Мисс Шпилт нахмурилась и будто бы собралась спросить еще что-то, но, передумав, быстро удалилась.

Вивьен отправилась следом, запоздало поняв, что так ничего толком и не узнала об Эдварде. Где он сейчас? Удалось ли им поговорить? Не передал ли милорд весточку для нее? Покидая кабинет, девушка бросила задумчивый взгляд на картину, за которой прятались документы, и поняла одно: она ничего никому не скажет, пока не увидится с женихом. Слишком ловко мисс Шпилт переводила темы, а значит, как и отец, она могла быть против свадьбы своей воспитанницы с милордом!

Мысли обо всем этом удручали, да и предстоящая встреча со следователем настроения не добавляла. Вивьен никогда не любила тайны и сюрпризы, но теперь, казалось, вся ее жизнь — загадка, которую еще предстояло разгадать.

Дрейк Брукс

Пресса оккупировала полисмагическое отделение Соул-дона с самого утра. Припарковав служебный автомобиль, Дрейк вышел и раздраженно посмотрел на торопливо спускающихся по ступеням людей. Взгляда хватило лишь на то, чтобы журналисты слегка отхлынули подальше, но, увы, распылить этих людей он не мог.

– Мистер Брукс, – вперед подался невысокий рыжий парень в очках, – как вы можете прокомментировать появление опасного преступника в отделении? Генри Фор был захвачен в ходе хитроумной операции? Вы заманили его в ловушку?

– Это действительно он?! – перебил коллегу спускавшийся навстречу Бруксу Коул Мак Олди. Этого пронырливого журналюгу Дрейк знал и лично прикармливал кое-какими новостями, когда было необходимо. – И связано ли появление Фора с массовыми протестами людей, лишенных магического дара? Протесты набирают обороты. Он – один из них?

Сегодня Брукс не был расположен для бесед. Сказывалась тяжелая ночь и не менее ужасное утро.

– Без комментариев, – бросил он, поднимаясь к входу в отделение.

Дрейк шел напролом через толпу, не обращая внимания на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Лишь дойдя до две-

ри, он устало вздохнул и, понимая, что журналисты все додумают самостоятельно, если не сказать хоть что-то, обернулся, хмуро сообщая:

– Мистер Фор действительно пойман. Да, в ходе хитроумной операции. Нет, он не связан с людьми, у которых отсутствует магия. Фор – маг с даром первого уровня. Его появление никак не связано с протестами. Благодаря его поимке на улицах королевства станет немного спокойней, но расслабляться все равно некогда. А теперь позвольте мне заняться делами.

Толпа журналистов, притихшая во время речи, загудела вновь, щелкнули вспышки магокамер. Дрейк быстро вошел в холл отделения и, кивнув парню на проходной, отправился к себе.

Глянув на карманные часы, он поморщился: через двадцать минут была назначена оперативка.

– Успеть бы выпить кофе, – пробормотал Дрейк, заворачивая в свое крыло и задумчиво потирая лоб.

Из-за Фора его отпуск пошел коту под хвост. Потому пришлось вновь включаться в работу, от которой надеялся отдохнуть. Всю ночь длилась облава на Падшего Сэма и его бродяг. Только под утро полисмагам удалось вломиться в логово и повязать мерзавцев, совершивших за месяц больше пяти грабежей в Соулдоне. Дрейку пришлось принимать участие лично. Падшего Сэма сумели захватить живым, но какой ценой... Один из парней Дрейка, участвовавших в об-

лаве, теперь висел между жизнью и смертью.

Брукс почти дошел до своей двери; дернул за пуговицу рубашки, пытаясь расстегнуть ее и, возможно, тогда задышать чуть легче.

Он устал.

Он боялся за своего парня, который мог не пережить нового дня.

Он не успел побриться.

От его одежды воняло непонятно чем, с ботинок, которые он кое-как вытер о траву, сыпались куски засохшей грязи.

Дрейк с тоской вспомнил домик у озера, где надеялся провести следующую пару недель, и в который раз помянул нехорошим словом Генри Фора, пойманного настолько не вовремя.

«Как много грязи я смогу уместить в своей голове без потерь? – думал Брукс, подходя к кабинету. – Новый срыв не за горами. Если мне не дадут долбаный отпуск...»

– Кхм-кхм, – раздалось сбоку, и Брукс удивленно посмотрел на женщин, которых не заметил раньше.

Все же отсутствие сна играло с организмом очень злые шутки.

– В чем дело? – Дрейк нахмурился.

Присмотревшись, он узнал в покашливающей даме мисс Шпилт – компаньонку единственной дочери пропавшего поставщика, Андреаса Бишопа. Кажется, девчонку звали Вайолет. Или Вивьен... С именами у Дрейка всегда были про-

блемы. Но зачем они здесь?

– Мы прибыли к десяти, – проговорила тем временем мисс Бишоп, демонстративно прикрывая нос надушенным платочком.

Дрейк посмотрел на нее и едва не выругался вслух, припомнив наконец, что сам вызвал ее на допрос. Из-за облавы эта мелочь просто вылетела из головы.

– Но уже начало одиннадцатого, – продолжала Вайолет-Вивьен. Или как ее там? – Вы не держите собственного слова. Впрочем, удивительного в этом мало!

Брукс беззлобно ухмыльнулся и толкнул дверь в свой кабинет, после чего указал рукой внутрь, приглашая ее войти первой. Пререкаться с богатой выскочкой не хотелось. Выпроводить бы ее как можно скорее, и дело с концом.

Дамы переглянулись и двинулись вперед. Вдвоем. Но Дрейк остановил компаньонку девчонки:

– Не вы. Вас я не звал.

– Но!.. – начала та, бешено вращая глазами.

– Никаких но. – Брукс устал и не собирался тратить время на глупые уговоры, однако сухо добавил: – Уверяю, в мои планы не входит компрометирование мисс Бишоп. Ни за что не пошел бы на это. Потому либо вы сейчас постоите здесь и подождете ее, либо можете быть свободны. Дождетесь воспитанницу дома.

– Вы...

– Знаю, – кивнул Дрейк, закрывая дверь перед носом мисс

Шпилт.

Повернувшись, он хотел было сказать пару слов для успокоения мисс Бишоп, но та испуганной не выглядела. Убрав платок от лица, она с интересом осматривала кабинет и, лишь заметив внимание Дрейка, придала себе высокомерный вид.

– Допрашивайте! – бросила девчонка, передернув плечами. – Мне скрывать нечего. Если я могу хоть чем-то помочь в расследовании дела о покушении на нас с Эдвардом, то непременно это сделаю.

Брукс подошел к окну, сложил руки на груди и задумчиво уставился на мисс Бишоп. Сегодня она не казалась ему воплощением зла. Так, очередная избалованная папина дочка. Но вчера, расчищая магией завал у черного входа, Дрейк был уверен, что от нее не осталось живого места. Девочка выглядела сломанной тряпичной куклой, брошенной среди погрома. Потому, стоило приехать лекарю, Брукс сразу послал его именно к ней. Исцелять глупую дуреху, нашедшую приключения на свою пятую точку.

Вот только беспокойство оказалось напрасным. У девчонки не обнаружилось ни одного перелома, ни одной серьезной раны, лишь пара мелких ссадин. А ведь она – не маг и, значит, не могла излечить себя сама. Разве что помог какой-нибудь артефакт? Тогда, если она точно знала, что выживет, легко могла стать соучастницей покушения...

– Присаживайтесь, – наконец проговорил Дрейк. Бросив

тоскливый взгляд на кофейник, он мотнул головой и продолжил: – Нам и правда есть что обсудить.

Вивьен Бишоп

Мистер Брукс отпустил Вивьен очень быстро. Его тревожили три основных вопроса, которые, впрочем, одинаково занимали и ее саму.

– Знаете ли вы, куда мог исчезнуть мистер Бишоп? – это был первый вопрос полисмага.

– Нет, – честно ответила Вивьен.

– Правда ли, что ваш отец не ладил с лордом Файлоу и не хотел вашей свадьбы?

– Не то чтобы...

– Из-за чего? – быстро прервал ее полисмаг. – Почему их отношения не складывались?

– Я не знаю, – ответила Вивьен. Быстрым движением она сняла с себя шляпку и повесила ту на угол стула. – У мужчин есть сотни глупых причин, чтобы не нравиться друг другу.

– Верно. Особенно если между ними стоит женщина. – Мистер Брукс усмехнулся, потер заросший щетиной подбородок и задал третий вопрос, которого Вивьен боялась больше всего: – А что насчет вашего удивительного везения во время взрыва в шляпном салоне? Заметьте, я не спрашиваю, почему вы оказались там наедине с женихом. Не спрашиваю, кто был инициатором этой встречи...

– Никто! Это случайность!

– Понимаю, – мистер Брукс с серьезным видом кивнул, –

лорд Файлоу наверняка часто заглядывает в тот салон. Может, рассматривать женские шляпы – его хобби, правда? Он подбирает перья, ленты, касается их...

– Законом подобное не запрещено, – пробормотала Вивьен, прекрасно понимая, что мистеру Бруксу очевидна причина, по которой Эдвард оказался в тот вечер на месте происшествия, но не собираясь признавать свидания. – Милорд хотел просто... он вполне мог...

– Оставим это, – прервал ее полисмаг. – Повторяю, я не спрашиваю вас о причинах его появления там, но я по-прежнему желаю, чтобы вы ответили, как вышло так, что на вас не осталось ни царапины.

– Царапины остались, – ответила Вивьен, отвернувшись. – А переломов действительно не было.

– Потому что... – не отставал мистер Брукс.

– Я... крепче, чем кажусь! – бросила Вивьен, рывком поднимаясь со стула. – Вот и все.

– Ну вот и объяснение! Вы даже крепче лорда Файлоу, – в голосе полисмага явственно слышалась издевка. – Его до сих пор не отпускают из больницы, опасаясь за состояние милорда. А вы здесь, свежая и цветущая.

Вивьен обернулась и посмотрела в черные глаза мистера Брукса, спрашивая прямо:

– В чем вы меня обвиняете? В том, что я не погибла там, на месте? Это сняло бы с меня обвинения?

Несколько безумно длинных секунд он молчал. Смот-

рел на нее так, будто собирался вынести приговор, а потом усмехнулся и мотнул головой, сообщая:

– Вы свободны, мисс Бишоп.

– Как? – удивилась Вивьен, не веря в столь быстрое решение проблемы. – Сейчас? И все?

Мистер Брукс уперся ладонями в стол и, подавшись вперед, проговорил:

– Хотите, оставайтесь, поболтаем еще.

– Нет-нет, – опомнилась Вивьен.

Она бросилась к двери, но была остановлена насмешливым голосом мистера Брукса:

– Шляпка!

– Что?

– Вы забыли ее. – Кивком он указал на стул, где Вивьен сидела до этого. – Или это повод вернуться?

– Прекратите говорить глупости! – выпалила Вивьен, забрав шляпку и вновь ринувшись на выход. – Небо поменяется местами с землей, когда я начну искать повод явиться к вам!

– До свидания, мисс Бишоп, – не скрывая смеха, проговорил полисмаг ей вслед. – Осторожности не желаю. Вы и без того очень крепкая.

– Прощайте! – бросила Вивьен, покидая кабинет.

Ее щеки пылали от смущения, а глаза горели от гнева. Посмотрев на мисс Шпилт, девушка быстро проговорила:

– Уедем отсюда!

– Ох, дитя, вам угрожали? – насторожилась женщина, догоняя воспитанницу.

– Хуже! – фыркнула Вивьен. – Надо мной насмехались. Никогда больше не желаю видеть этого человека! Чтоб ему...

Предостерегающий взгляд мисс Шпилт остановил Вивьен от ругательств, направленных в адрес мистера Брукса. Девушка молча кивнула и последовала за гувернанткой, дабы как можно быстрее оказаться за пределами полисмагического отделения.

Там по-прежнему толпились журналисты. Но если в момент приезда Вивьен они никого не беспокоили, то теперь всей толпой налетели на беднягу, одетого в немного великоватый для него костюм. Парнишка, бледнея и заикаясь, повторял одно и то же:

– Без к-комментариев. Я нич-чего не знаю.

– Но вы же были тем героем, кто опознал Генри Фора! – выпалил один из журналистов, напирая на парня. – И наверняка слышали, как он угрожал жизни лорда Файлоу!

Вивьен, уже практически спустившись по лестнице, сбилась с шага и едва не поставила ногу мимо предпоследней ступени. Остановившись, она прислушалась.

– Никто никому не угрожал, – запротестовал парнишка. – Вы ошибаетесь.

– Тогда что именно Фор сказал? – спросил его журналист.

– Он угрожал вам? Или сразу стал угрожать милорду?

– Чего вам стоило схватить его?

– Я не... Без к-комментариев! – Бедный молодой человек попытался сбежать, но ему преградил дорогу низкий мужчина в сером костюме.

– Вчера на милорда Файлоу было совершено покушение, – выпалил он скороговоркой, – вы считаете, эти события связаны? Предостережения Фора в действии?

– Нет! – запротестовал парень. – Вы меня не слушаете.

– Милая! – Мисс Шпилт с силой потянула Вивьен за локоть. – Идемте, нас ждет экипаж. Ну же, не нужно здесь стоять на виду у этой толпы.

– Но вы слышали, что они обсуждают? – спросила Вивьен, следуя за гувернанткой. Несколько раз девушка обернулась, жадно вглядываясь в лицо молодого полисмага. – Кажется, молодой человек что-то знает о покушении на нас с Эдвардом.

– Глупости! – Мисс Шпилт фыркнула. – Этим журналистам лишь бы придумать что-то на ровном месте. Садитесь, дитя мое, поедem домой, в безопасность. Вам нужно отдохнуть.

– Нет. – Вивьен упрямо мотнула головой и остановилась у экипажа. – Едем в больницу. Я хочу навестить Эдварда.

– Это не лучшая идея, – заметила мисс Шпилт недовольно.

– Я не буду входить в здание. Меня никто не увидит, – заверила ее Вивьен. – Лишь попрошу вас передать послание.

Это возможно? Умоляю, мисс Шпилт, я места себе не нахожу.

Она жалостливо посмотрела на женщину, и та, оттаяв, кивнула:

– Хорошо. Сейчас распоряжусь, чтобы нас отвезли к больнице. Но потом...

– Сразу вернемся домой, – согласилась Вивьен.

Ей лишь хотелось убедиться, что жених в порядке. Слова мистера Брукса задела Вивьен за живое. Она и сама прекрасно понимала, что не могла остаться невредимой после того взрыва. Но кто ее вылечил? И зачем?! Возможно, Эдвард знает ответ?

* * *

Вивьен ожидала в экипаже сколько могла. Около двух минут.

Затем, устав мучиться от зудящего чувства беспокойства, она вышла наружу и попросила кучера ждать. Ей необходимо было прогуляться, потому она направилась в небольшой парк, прилегающий к территории больницы. Там, гуляя между деревьями, Вивьен пыталась привести мысли в порядок. Ей мучительно хотелось увидеть Эдварда и лично убедиться, что с ним все хорошо. Но официально о помолвке с милордом объявлено не было, потому заявиться в больницу с дежурным визитом не представлялось возможным.

Отец не дал ей даже этого права – быть невестой! Насколько все было бы проще, имей она официальный статус!

Вивьен припомнила вопросы полисмага. «Почему ваш отец не ладит с женихом?» У нее не было ответа. Сколько раз она пыталась вывести родителя на откровенный разговор! Но тот лишь качал головой и повторял, как заведенный: «Просто верь мне, дочка, этот человек – не тот, кто тебе нужен».

Вивьен устало вздохнула и пробормотала:

– Так просто. Верить, и все.

Прислонившись к березе, она прикрыла глаза, продолжая думать над словами отца. Он всегда был против брака дочери с лордом Файлоу, но никогда не прогонял Эдварда и, как выяснилось, знал об их тайных встречах в саду, но ничего не предпринимал по этому поводу. Почему? Мог ли ее жених шантажировать мистера Бишопа? Вивьен как-то задала такой вопрос отцу. И тот рассмеялся в ответ, напоминая, что только полные идиоты могут идти на поводу у шантажиста.

Тогда она ему поверила, ведь мистер Бишоп действительно не из тех, кто позволил бы контролировать себя. Скорее он сорвался бы с места, забрал дочь и исчез под новым именем.

Что и сделал сейчас.

– Боги, – прошептала девушка, открывая глаза. – Возможно ли?..

– Вивьен? – до боли знакомый голос вырвал ее из омута

размышлений. – Родная, ты здесь!

Эдвард ринулся к ней, опираясь на трость. Его лицо лучилось от счастья.

«Разве может такой благородный, статный человек шантажировать кого-то?» – подумала Вивьен, жадно разглядывая красавца-жениха и протягивая к нему руки.

– И ты здесь! – воскликнула она, улыбаясь. – И практически здоров!

Эдвард, несмотря на хромоту, вмиг оказался рядом. Обняв ее, он прижался губами к виску девушки и зашептал:

– Как же я волновался, места себе не находил.

– И я, – кивнула она, – так рада, что ты ходишь. И выглядишь вполне сносно. Только небольшая ссадина на скуле...

– Не думал, что тебе хватит смелости приехать сюда, – заметил Эдвард, отстраняясь и глядя ей в глаза, – ты всегда так волнуешься о мнении общества.

Вивьен почувствовала, как ее лицо заливают краска стыда.

– Разве это плохо, переживать о репутации? – спросила она, хмурясь.

– Нет, это хорошо, – Эдвард рассмеялся, – но мне нравится, что чувства хоть изредка берут верх над твоим рассудком. Это говорит об искренности, понимаешь? Когда человек, отринув логику, спешит навстречу своим страхам только для того, чтобы сделать кому-то другому приятно, – это восхищает. Мы становимся одним целым, Вив. Не смущайся, ведь твои эмоции взаимны, дорогая. Тебе сказали, что я

на прогулке?

Вивьен кивнула. Дослушав пылкую речь жениха, она решила не говорить ему, что не собиралась показываться кому-то на глаза и тем более навещать Эдварда, чтоб ему стало приятно. Ей даже стало немного стыдно за то, что ее эмоции на самом деле вовсе не так велики, как он полагал. Но она успокаивала себя мыслью, что в будущем, как только станет леди Файлоу, все изменится. Ведь со временем супруги непременно сближаются все сильнее.

Так, за размышлениями, Вивьен погладила гладко выбритое лицо Эдварда и неожиданно для себя сравнила его с полисмагом. Жених, несмотря на недавнее нападение, выглядел отдохнувшим и привлекательным, как настоящий лорд. Тогда как мистер Брукс, работающий в службе по поимке преступников, сам напоминал бандита с большой дороги. Его взгляд до сих пор преследовал Вивьен, заставляя то и дело прокручивать в голове вопросы, сводящие с ума.

– В чем дело? – Эдвард поддел подбородок девушки, погладил нежную кожу большим пальцем. – Что-то не так?

– Я только что с допроса, – выпалила она в ответ. – Видишь ли, об этом нам тоже нужно поговорить. Боюсь, родные снова начнут давить на тебя. Полисмаг, который прибыл в салон после происшествия, задавал мне очень неприятные вопросы...

– Тебе? – В глазах Эдварда полыхнул гнев. – Тебя допрашивали?!

– Да. – Вивьен поморщилась. – Дело в том, что во время взрыва я, как и ты, должна была пострадать. Но... на мне нашли лишь пару ссадин. Это, само собой, насторожило мистера Брукса, и он вызвал меня на...

– Мистер Брукс? – повторил Эдвард, и в его голосе явно слышалась угроза. – Что ж, прекрасно, я запомнил это имя.

– Послушай, – Вивьен прижала ладони к щекам жениха, встала на цыпочки, – разве ты не думаешь, что это действительно странно? Я совсем не пострадала.

– И слава богам! – откликнулся Эдвард, прижимаясь лбом к ее лбу. – Неясно только, с какой стати ты должна за это оправдываться? Я во всем разберусь, Вив. Слышишь?

Она кивнула и благодарно улыбнулась.

– Давай договоримся так: возвращайся домой и жди моего послания. – Эдвард снова отстранился, сжал ее руку в своей. – Я пришлю тебе цветы. Они будут означать, что мы должны встретиться. Когда букет принесут – знай, я жду тебя у Северного моста. Там есть небольшой сад, помнишь?

– Да.

– Буду ждать тебя там. Скажем, в полдень. Не сможешь приехать вовремя – я все равно останусь. До самого вечера.

– Я приду, – ответила Вивьен. – Обещаю!

Эдвард улыбнулся ей, прижался губами к губам и тут же отступил, требуя:

– А теперь отправляйся домой. Я все сделаю, ни о чем не

переживай. Сегодня меня отпустят отсюда, и сразу займусь нашими делами. Давай же, ступай.

Она кивнула, отпустила его руку и двинулась прочь из сада. Обернувшись через какое-то время, Вивьен уже не увидела Эдварда. Он тоже ушел.

Девушка улыбнулась. Ее переполняло счастье. «Нашими делами», – повторила она про себя.

Еще раз оглянувшись, Вивьен тихо вознесла небольшую молитву богам, закончив ее словами:

– Все же боги на нашей стороне. Мне посчастливилось встретить его. Каковы были шансы? Спасибо! – Она подняла взгляд к небу и улыбнулась.

Забираясь в экипаж, Вивьен собиралась поделиться случившимся с мисс Шпилт, но... той все еще не было на месте. Женщина явилась лишь спустя несколько минут после Вивьен и сразу приказала кучеру двигаться к дому.

Сев напротив воспитанницы и не давая сказать той ни слова, она неожиданно грустно сообщила:

– У меня плохие новости, дитя мое. Уверена, ты уже успела начать переживать, почему меня так долго не было. Так вот: увы, это не напрасно. Все это время я говорила с милордом Файлоу, и... боюсь, семья слишком давит на него из-за слухов, кружащих вокруг фамилии Бишоп. Он передал, что хотел бы взять передышку в вашем общении.

– Передышку? – пораженно переспросила Вивьен. Она с трудом понимала, о чем говорит гувернантка. – Эдвард ре-

шил отдохнуть от меня?

— Прошу вас, милая, не надо так удивляться. — Мисс Шпилт тоскливо вздохнула, наклонилась вперед и похлопала ладошкой по руке воспитанницы, успокаивая. — Он молод и слишком зависим от своих родных. Этого следовало ожидать. Помните, дитя, как еще вчера вы сами полагали, что подобное может произойти? Мне жаль. Нужно дать Эдварду время. Он непременно одумается.

— Вы так считаете? — Вивьен слышала свой голос словно издалека. Она не понимала, что происходит.

— Считаю, — кивнула гувернантка. — И, в связи с последними событиями, я подумала, а не поехать ли нам отдохнуть? Временно. Пока все не уляжется. Вы ведь мечтали посмотреть другие города.

— Я их видела, — напомним девушка тихо. — Мы всего несколько лет как осели в Соулдоне, и мне нравится здесь.

— А в другом месте понравится еще больше. Смена обстановки всегда идет на пользу молодым красивым девушкам. И потом, мы же не насовсем. Месяц-другой, и вернемся.

— Но... как же отец? — спросила Вивьен неверяще.

Она сцепила руки, не позволяя эмоциям вырваться наружу. Ей хотелось кричать на женщину, которой она привыкла верить. Всего одно слово рвалось наружу: «Ложь!». Но вместо этого девушка продолжала говорить так, будто не знала о предательстве мисс Шпилт:

— Даже если Эдвард решил сделать передышку в наших

отношениях, то поиски отца продолжаютcя. Я не могу просто бросить все и уехать в путешествие.

– Может быть, это единственный правильный выход, – пожала плечами гувернантка, – уехать и забыться. Вам жизненно необходимо развеяться. Как насчет Рашпуля? О новостях попросим сообщать Коултона. Посмотрите на себя, милая, вам не идут переживания. Вернетесь позже, красивая, цветущая. Эдвард сразу забудет о прошлых неприятностях и примчится к вам. Так как?

– Я подумаю, – пробормотала Вивьен, отворачиваясь к окну. – Сейчас на меня слишком многое навалилось. Хочу отдохнуть.

– Понимаю, дорогая. – Мисс Шпилт шумно перевела дыхание и добавила тихо: – Скоро все будет позади. Уверю вас.

Вивьен промолчала. Отодвинув занавеску, она смотрела на Северный мост, как раз видневшийся вдаль, и думала, что Эдварду стоило поторопиться с назначением встречи...

Остаток дня прошел для мисс Бишоп словно в тумане. Дважды она прогуливалась по саду, всякий раз оказываясь у калитки, где раньше тайно встречалась с Эдвардом. Там Вивьен задерживалась, подолгу рассматривая цветы и деревья, вспоминая обещания жениха и думая над сложившимися обстоятельствами.

После ужина она хотела войти в кабинет отца и снова открыть картину, чтобы посмотреть на оставленные отцом до-

кументы. Но мисс Шпилт сразу оказалась рядом и принялась напоминать о своем предложении уехать:

– Завтра же найдем автомобиль до Рашпуля и к вечеру будем прогуливаться по Золотой площади. Говорят, там проводят шикарные ярмарки. Милая, нам просто необходимо уехать, не могу смотреть на ваше изможденное личико.

– Я пока не готова уехать, – ответила ей Вивьен, после чего трусливо сослалась на головную боль и прилегла отдохнуть.

Перемены пугали девушку. Обвинения в адрес отца тоже радости не доставляли. Но, как выяснилось, все перечисленное выше – ничто в сравнении с ложью близких людей. Вивьен настолько привыкла доверять отцу и окружающим ее людям, что никогда не ставила их слова под сомнение. Ей давали все необходимое, исполняли любые капризы, потакали во всем и всегда, стараясь не провоцировать болезнь. И этого было достаточно, чтобы не задавать лишних вопросов.

Нужно было переезжать с места на место в течение десяти лет? Хорошо. Ведь останавливались они всегда в шикарных домах, ели самую вкусную еду и одевались по последней моде. Необходимо прекратить общение с нежелательными людьми? Да пожалуйста. Ведь отец всегда знает, как правильнее, а подруг Вивьен с лихвой компенсирует мисс Шпилт... Мистер Бишоп принял решение поселиться в Соулдоне и, подобравшись как можно ближе к королю, купить титул барона? Что ж, его дочь согласна и постарается не разочаро-

вать отца, начав вращаться в высшем свете столицы...

Но вот снова нагрянули перемены, и Вивьен, возможно впервые, собиралась отказаться от приготовленного для нее плана, приняв собственное решение. Она не могла просто исчезнуть, не объяснившись с Эдвардом. Почти весь год лорд Файлоу был рядом с ней, ухаживал, говорил нежности и ждал расположения ее отца! Он не требовал приданого, не ставил условий. Для него было важным сделать ее счастливой, и разве могла она поступить с ним столь отвратительно?

«Неужели отец и мисс Шпилт не понимают моих чувств? — думала девушка, стоя у окна в своей спальне и невидяще всматриваясь вдаль. — Или они настолько привыкли к беспрекословному повиновению, что не допускают даже мысли о проявлении моей воли? Я не могу так! Прости, папа, я просто не могу...»

Резко отвернувшись, Вивьен прошла к постели и легла, накрывшись с головой. Ей было печально и... радостно одновременно. Очень непривычные чувства росли и множились, заставляя беспокойно крутиться с боку на бок и не давая уснуть. Внутренний протест набирал силу, отвергая привычное и понятное. Она собиралась поступить так, как требовало сердце, и от того становилось настолько сладко, что даже страхи пропали.

Азарт захватил Вивьен в свой плен, не оставляя сомнений: отступать некуда.

Когда сон все же пришел, девушка улыбалась. Давно она

не чувствовала себя настолько легко и свободно, как в ту ночь. Оттого ей было особенно обидно просыпаться утром от кошмара.

Усевшись в постели, Вивьен недовольно мотнула головой, прогоняя остатки сновидения и пытаясь избавиться от наваждения, все еще стоящего перед глазами. Мистер Брукс – ужасный черноглазый полисмаг – не желал покидать ее головы. Его въедливый низкий голос с бархатными нотками снова и снова спрашивал: «Так почему ваши отец и жених не ладят? Неужели вам совсем не интересно? Богатый знатный лорд пытается породниться с безродной девицей, а ее папочка против. Что они скрывают, мисс Бишоп? Что вы скрываете?!»

– Я не знаю! – выпалила Вивьен, вскакивая с постели и распахивая окно настежь. Ей было настолько жарко, что даже прохладный ветер, ворвавшийся с улицы, не помогал прийти в себя. Кожа девушки горела. Особенно в месте соприкосновения с медальоном.

Вивьен вытянула артефакт из-под сорочки и испуганно уставилась на небольшие камешки, служившие украшением крышке. Раньше они были прозрачными, но сегодня в них появились едва заметные голубоватые искорки. Это означало одно: пришло время их замены. Артефакт практически исчерпал себя.

– У меня совсем не осталось времени, – пробормотала Вивьен, пряча медальон под одежду. Задумчиво посмотрев

вдаль, она прикусила губу, решаясь на первую в своей жизни авантюру.

Дрейк Брукс

Дочитав газету, Дрейк устало отбросил ее на стол, к кипе других бумаг.

– Замечательно, – пробормотал он, поднимаясь со скрипучего кресла. – Только этого и не хватало.

Налив воды из графина, Дрейк выпил ее одним махом и, мотнув головой, принялся размышлять вслух:

– Если милорду Файлоу было угодно дать развернутое интервью журналистам, в котором он сообщил об отвратительной работе полисмагов, значит, мы наступили на его больное место. И этим местом, скорее всего, является мисс Бишоп.

Дрейк зло усмехнулся, не сомневаясь в своей правоте: девчонка успела пожаловаться жениху, и тот решил защитить ее, показательно обвинив полисмагов. «Не знаю, кто именно управляет отделом по борьбе с магическими преступлениями, – говорил он в интервью, – но этот человек отвратительно справляется со своими обязанностями. Их ведь предупредили о возможном покушении на мою жизнь! И что же в итоге? Мне лишь чудом удалось спастись благодаря вовремя подоспевшим очевидцам. Посмотрим, что будет дальше, но боюсь, что, пока тот начальник отдела на месте, мое спасение зависит только от меня. Остается лишь верить, что я заблуждаюсь и преступников в скором времени поймают».

Этим интервью милорд Файлоу угрожал Дрейку, пытаясь

припугнуть его и не подозревая, что вызовет обратную реакцию. Мистер Брукс ненавидел угрозы. Он принимал их за вызов.

Лейтер Ройс постучал в кабинет и вошел, не дожидаясь разрешения.

– Есть новости! – с ходу сообщил он, замирая напротив стола. – Вас снова хочет видеть Генри Фор.

– Мне некогда, – отчеканил Дрейк, раздражаясь все больше. – Я уезжаю.

– Но он сказал, что говорить будет лично с вами и ни с кем другим, – запротестовал Ройс. – И снова утверждает, что сына Файлоу будут убивать. Сегодня.

– Да чтоб его... – Дрейк подхватил пиджак со спинки стула и ринулся прочь из кабинета, уточняя: – Что-то еще?

– Полковник Сомерс нервничает, – добавил Ройс тихо, быстро следуя за начальником. – Спрашивал, с чего бы это Фору проникнуться столь маниакальной привязанностью именно к вам. Он приказал, чтобы при вашем разговоре присутствовал его человек.

– Всегда пожалуйста, – усмехнулся Дрейк, – я бы предпочел, чтобы этот «его человек» вел переговоры с Фором сам, не отвлекая меня от других дел. Можно подумать, вся преступность в городе сохла с появлением этого...

– Почти пришли, – нарочито громко прервал его Ройс, быстро оказываясь рядом и кивком головы указывая на тощего Клауса, уже поджидающего возле двери.

Полковник Сомерс – глава полисмагии Соулдона – прислал своего секретаря в помощь при допросе. Дрейк нахмурился: ему не нравился столь нарочитый акт недоверия. «Значит, письмо Фора все же сыграло роль, к тому же интервью Эдварда Файлоу уже наверняка прочитано, – подумал он, кивая Клаусу и открывая дверь, ведущую к камерам предварительного заключения.

Оставив свой росчерк в журнале дежурного, Дрейк прошел в конец коридора, останавливаясь напротив пристанища Генри Фора. Здесь дверь была зачарована. Зазвенели ключи, засветился магический замок, и дежурный впустил посетителей к узнику.

– А, вот и вы! – Фор по-прежнему выглядел безмятежно. – Друг мой, входите. Какой отличный день для новой встречи.

Дрейк поморщился, замечая кривую усмешку вошедшего следом Клауса. Тот наверняка собирался в красках передать, как рад преступник встрече с начальником отдела по борьбе с магическими нарушениями.

Хорошего в этом было мало, а настойчивость, с которой Фор гадил репутации Брукса, настораживала все больше.

– Что ты хотел? – спросил Дрейк, складывая руки на груди. – Говорят, снова пророчишь покушение на жизнь важной персоны.

– О, друг мой, я все расскажу, – заулыбался Фор, – но только тогда, когда нас покинет этот человек. Тайнами я готов делиться лишь с тобой. Лично.

– Нет, – категорично заявил Дрейк. – И сюда я прихожу в последний раз, дальше тобой и твоими секретами займется...

– Сегодня лорд Эдвард будет убит, – перебил его Фор, качая головой. – Покушение было подготовлено заранее, и шансов у бедняги почти нет. Прошлый взрыв покажется глупой выходкой по сравнению с новым нападением. И вы должны быть там, мистер Брукс.

– Где?

– Когда, где и кто попытается напасть на милорда, скажу лишь наедине. Решайте, нужна ли вам информация.

Дрейк хмуро посмотрел на вытянувшееся лицо Клауса и заявил:

– Это блеф! Уходим.

– Эдвард погибнет в расцвете лет, – донеслось ему в спину, – и кто будет в этом виноват? Полисмаги, конечно. Ведь вас предупредили, но вы решили игнорировать опасность. Кстати, мистера Бишопы получились найти? Или он пропал и вам совсем ничего не удастся?

– Вы не можете уйти. – Клаус встал перед дверью. – Полковнику Сомерсу нужна информация. Сейчас же.

– Так передайте ему все, что слышали здесь, – ответил Дрейк, чувствуя, как закипает.

– Вы должны выслушать этого человека. Мы не имеем права так рисковать! – Клаус вышел из камеры и потребовал, глядя на дежурного: – Закройте их. Я подожду с вами.

Спустя несколько секунд в помещении остались лишь двое.

Медленно повернувшись, Дрейк угрюмо уточнил:

– Зачем это? Чего ты добиваешься?

– Скоро поймете, – ответил Фор, на этот раз сохраняя серьезное выражение лица и даже демонстрируя некоторую усталость. – А пока послушайте одну притчу...

Вивьен Бишоп

Азарт плескался в крови Вивьен, сбивая дыхание и заставляя нервно хихикать. Тайком выбравшись из собственного дома, она поправила простенькую шляпку, разгладила заимствованную у горничной юбку и направилась прочь, не оборачиваясь.

План Вивьен был прост и сложен одновременно: она собиралась сойти за прислугу и, не привлекая внимания, в одиночку посетить мистера Броуди – архивариуса, с которым отец часто встречался неофициально. Дядюшка Магнус – так звали старика – всегда казался ей прелестным человеком и имел тайное хобби, о котором знали очень немногие. Он создавал редкие артефакты. Именно на этой почве мистер Бишоп и завел знакомство с мистером Броуди.

Кроме того, по стечению обстоятельств именно с архивариусом встречался пропавший отец Вивьен за день до отъезда. После визита к старику Андреас Бишоп заперся до ночи в своем кабинете, а утром, попрощавшись с дочерью, отбыл. И больше не объявлялся.

Обдумав все это, Вивьен пришла к выводу, что дядюшка Магнус может ей помочь, дав информацию о ее медальоне. Спрашивать о своем артефакте она собиралась осторожно и очень волновалась выдать тайну, которую сама не понимала, но других вариантов не было. Мисс Шпилт Вивьен дове-

риться не хотела.

Однако план дал трещину в самом начале. Завернув за очередной дом, девушка остановилась на перекрестке, осознавая, что зря решила сократить путь и отойти от центральной улицы Соулдона настолько далеко. Совершенно неожиданно для себя она поняла, что без экипажа вряд ли доберется до архива самостоятельно. Вивьен не узнавала местность и... растерялась. Слишком привыкшая к сопровождению, теперь она расплачивалась за собственную недалеко-видность, чувствуя нарастающую тревогу. Пытаясь остановить приступ паники, Вивьен сцепила руки в замок, прикусила губу и посмотрела на небо. Она шумно дышала и отчаянно старалась вспомнить что-то хорошее, чтобы успокоиться. Как вдруг...

– Мисс, вам плохо? – Женщина, остановившаяся рядом с Вивьен, тронула ее за локоть и пытливо заглянула в лицо. – Что с вами? Вам помочь?

– Я... Да. Не могу найти дорогу, – прошептала Вивьен, глядя на незнакомку.

– Вы не местная, – не спросила, а просто приняла как данность женщина. Тепло улыбнувшись, она продолжила: – Не стоит пугаться, город у нас хороший, жители доброжелательные. Куда вы шли? Я подскажу дорогу.

– Архив, – едва слышно ответила Вивьен.

– О, ну все правильно. Вы – умница, – заверила ее незнакомка. – Пройдите по прямой до того красного здания, затем

сверните направо, и окажетесь рядом с архивом. Не стоило вам пугаться, нужно было спросить помощи, мисс. Это же так просто.

– И правда, – Вивьен улыбнулась, – спасибо.

– Не стоит. Всего хорошего.

Вивьен проводила женщину шальным взглядом, посмотрела в сторону красного здания и вдруг страшно разозлилась на себя. Было бы чего бояться! Да что с ней, в самом деле? Ведь верно же сообразила, куда идти, и почти пришла, но привычка бояться всего настигла ее почти у самой финишной черты.

– Надо же быть такой растяпой, – проговорила Вивьен в сердцах и направилась к архиву.

Злость быстро прошла, уступая место стыду. Теперь, когда она немного успокоилась, стало ужасно неудобно за глупое поведение и за отношение к малейшим неприятностям. Но раньше все убеждали девушку, будто ничего страшного или противоестественного в ее страхах нет. Рядом было много людей, готовых прийти на помощь при малейшей необходимости. Да что там, они навязывались, даже когда необходимости не было. Именно поэтому Вивьен не приходило в голову, что она может лишиться поддержки окружающих, оставшись наедине с миром, полным незнакомцев.

А ведь этот мир таил в себе много того, что хотелось бы увидеть и узнать. Самостоятельно.

Здание архива появилось перед взором Вивьен раньше,

чем она снова успела запереживать. Здесь она дважды была вместе с отцом, но впервые оказалась одна. Проходя внутрь, Вивьен поймала себя на мысли, что затаила дыхание, настолько захватило ее миниатюрное приключение, которое еще толком и не началось.

– Чем можем служить? – обратился к ней молодой человек, встретившийся на пути. На нем была красная мантия в пол с нашивкой полного названия архива.

– Добрый день, – Вивьен приветливо улыбнулась, – мне необходимо встретиться с мистером Магнусом Броуди.

– Вам назначено? – вежливо уточнил мужчина.

– Нет, но мне необходимо передать ему послание, – отозвалась Вивьен. – Передайте ему, что прибыла мисс Кейт Шпилт. Возможно, он примет меня?

– Мисс Шпилт, – повторил мужчина, кивнув, – сейчас передам. Но вам в любом случае придется подождать. Мистер Броуди пока занят. У него посетитель.

– Не страшно, я не спешу. – Вивьен легко повела плечами и заметила, как служащий архива прошелся по ней заинтересованным взглядом.

– Минуту, – проговорил он, указывая ей на несколько свободных кресел у стены. – Присядьте пока. Я доложу мистеру Броуди о вашем приходе. К слову, мое имя Рольф... Рольф Кластер.

– Благодарю, мистер Кластер, – проговорила Вивьен, очаровательно улыбаясь и подмечая теперь, с какой неохотой

покидает ее новый знакомый. Пусть она и не была приучена к самостоятельности, но считывать эмоции по жестам и мимике умела прекрасно. А потому, наблюдая за уходом мистера Кластера, Вивьен снова всерьез задумалась над желанием отца оградить ее от внешнего мира и от сторонних людей. Ведь она могла поладить практически с любым, если хотела. Тогда зачем необходимо опекать ее столь тщательно?

За этими мыслями Вивьен едва не пропустила приближающиеся шаги сзади. Снова растянув губы в улыбке, она обернулась, надеясь еще немного невинно пококетничать с новым знакомым, теща собственное разыгравшееся эго, но... натолкнулась на взгляд, полный иронии и насмешки.

– Мисс Шпилт? – с явной издевкой в голосе проговорил Дрейк Брукс, останавливаясь в шаге от Вивьен. – Значит, это вы пришли навестить архивариуса?

– Мистер Броуди ждет вас, – благожелательно добавил мистер Кластер, стоящий рядом с неизвестно откуда взявшимся полисмагом. – Можете пройти к нему в кабинет.

Вивьен стояла на месте, будто ее пригвоздили. Она не знала, чего теперь ждать от следователя, не знала, как он отреагирует на ее попытку выдать себя за собственную компаньонку. Высмеет? Обличит? А еще она гадала, как нужно себя вести? Начать оправдываться? Или нападать? Сказать ему колкость? Или приняться юлить и причитать, что произошла путаница?

– Что ж, не смею вас задерживать, – проговорил тем вре-

менем полисмаг и, продолжая смотреть на нее своими невозможно черными глазами, отошел в сторону, пропуская ее к архивариусу. – Или, быть может, вам показать, где кабинет мистера Броуди?

– Я знаю, где он. Не стоит, – выпалила Вивьен, чувствуя, что ее щеки покрылись румянцем от прилившей к ним крови.

– Тогда...

– Всего хорошего, – пробормотала Вивьен, делая над собой волевое усилие и отрывая взгляд от полисмага.

Мимо мужчин она пролетела фурией, боясь, что ее вот-вот остановят окриком. Хуже того, Вивьен даже в кабинет архивариуса ворвалась без стука, заперла за собой дверь и какое-то время прислушивалась к происходящему в коридоре. Тут приходилось прилагать максимум усилий, потому что сердце грохотало с таким напором, что заглушало практически все остальные звуки.

Так Вивьен и провела несколько десятков секунд, пока сам мистер Броуди не удосужился деликатно покашлять, намекая на правила приличия, о которых неплохо было бы помнить каждой уважающей себя девушке. Особенно той, что расхаживает по городу без сопровождения, вламывается в чужие кабинеты и запирается наедине с мужчиной, выдавая себя за гувернантку...

– Добрый день, мистер Броуди, – резко обернувшись, проговорила Вивьен. Принимая самый покаянный вид, она сце-

пила пальцы в замок и смущенно улыбнулась, признаваясь: – Простите, я назвалась не тем именем.

– Вижу, – задумчиво проговорил старик, – но не совсем понимаю, ради чего.

– Ради одного пустяка, – ответила Вивьен, подходя к столу, за которым сидел архивариус, напряженно глядя на нее. – Как вы уже наверняка знаете, папа пропал. Я растеряна и убита горем, потому что не понимаю, где он и как его найти. А потому мне бы хотелось знать, о чем вы говорили с моим отцом перед его отъездом из Соулдона.

– И вам тоже? – поразился мистер Броуди. – Только что меня посещал господин Брукс. И, как ни странно, его волновал тот же вопрос. Только, боюсь, мне не понять вашего интереса. Ваш отец всего лишь запросил у нас подшивку из старых газет. Двадцатилетней давности. Ничего эдакого. И потом, мисс Вивьен...

– А я могу получить такую же подшивку? – перебила она старика. – Может быть, там будет что-то, дающее намек на место, где нужно искать отца. Или говорящее о цели его отъезда?

– Не думаю, – покачал головой архивариус. – Андреас заказал желтую прессу. Набор сплетен. Наверняка искал компромат на кого-то из своих заказчиков, чтобы проверить или опровергнуть слухи об их репутации. Обычное дело, мисс Бишоп, и найти там ответы вам точно не удастся. Лучшее, что вы можете сделать сейчас, – это вернуться домой, где о

вас уже наверняка волнуются.

– Да-да, – огорченно согласилась Вивьен, чувствуя, что потерпела первое поражение, – но у меня есть еще один вопрос. Простите, но мне больше не у кого спросить. Мисс Шпилт недавно говорила об артефакте, выполненном в виде медальона, украшенного миниатюрными камнями... Она была уверена, что папа живо интересовался им, но не представляет, для чего. И я решила спросить у вас... Вы ведь помогли отцу с несколькими магическими вещами, так, может быть, знаете что-то и о медальоне? С виду – украшение практически неприметное, но наделенное необычной силой.

– Что за сила? – подавшись вперед, уточнил архивариус.

– Это я и хотела у вас узнать, – ответила Вивьен. – Папа не приносил вам подобного артефакта или его зарисовок? Уверена, его поездка могла быть связана с этой вещью.

– Боюсь, я никогда о подобном не слышал, – мистер Бруди пожал плечами, – если Андреас и заказывал медальон в Соулдоне, то не у меня. Мы даже не говорили ни о чем подобном. Здесь я тоже не в силах помочь, к сожалению.

– Что ж, – Вивьен тихонько вздохнула, – тогда мне действительно лучше вернуться домой и ждать вестей от папы.

– Скорее всего, вы зря волнуетесь, – архивариус по-отечески улыбнулся и поднялся с места, – Андреас не из тех, кто пропадает без вести. Уверен, он скоро вернется, и все вопросы отпадут сами собой. А теперь давайте-ка я поручу мистеру Кластеру поймать вам экипаж и отвезти домой.

– Буду весьма вам признательна, – вежливо ответила Вивьен, пытаясь скрыть грусть от того, насколько неудачной получилась ее прогулка.

А ведь до этого ей казалось, что идти на встречу с архивариусом необходимо. Она просто горела этой идеей, будто встреча с ним именно сейчас была обязательной. Глупость какая!

Еще и полисмагу на глаза попалась. Стоило о нем вспомнить, как Вивьен почувствовала легкую тревогу и... новую волну азарта в крови. Ей вдруг почудилось, что нужно идти еще куда-то. Вот прямо сейчас, немедленно! Она даже остановилась, прислушиваясь к собственным ощущениям и невольно прикасаясь к месту, где прятался под одеждой нагретый медальон. Но мистер Броуди легко прихватил ее за локоть и подтянул к выходу, по-стариковски жуя за побег из дома под именем мисс Шпилт. И наваждение прошло. Только черные глаза то и дело всплывали в памяти по пути домой.

– Как омуты, – пробормотала Вивьен, морщась. – Ужасный тип. Век бы его больше не видеть!

Дрейк Брукс

Дрейк проследил за экипажем мисс Бишоп до ее дома. Подождав там немного, он убедился, что больше девица никуда не собирается, и уехал. Ее поведение казалось ему по меньшей мере странным. Эта Вивьен явно метила в жены лорда, а посему должна была беречь репутацию до одури. Особенно после исчезновения отца и покушения на их с Файлоу жизни. Но нет, она бродит одна, прикидываясь прислугой и рискуя вновь оказаться в центре сплетен. И все ради чего? Ради посещения архива.

По дороге Дрейк подумал, что, возможно, случайно сорвал очередное тайное свидание? Но тут же отверг догадку, вспоминая о выступлении лордика на открытии нового интерната на окраине Соулдона. Событие как раз должно было происходить, а значит, Файлоу никак не мог мчаться навстречу своей переодетой в прислугу любви.

– Снова тупик, – недовольно пробормотал Дрейк, так и не решив задачку, в центре которой стояла мисс Бишоп. – Просто идиотизм с этой девчонкой...

Вернувшись к архиву, Брукс забрал у служащего магические шары с копиями запрошенных печатных изданий и отправился в управление. Однако стоило припарковать авто напротив здания, как он заметил Ройса, отбивающегося от журналистов. «Совсем одурели. Кучка баранов», – подумал

Брукс, решая проехать дальше и оставить машину в соседнем дворе.

Он чувствовал злость, подавить которую становилось все сложнее. И неприятности. Опасность наступала на пятки Брукса, а он, возможно впервые в жизни, предчувствовал очередной удар судьбы, но не мог понять, откуда его ждать.

Сильнее сжав руль, Дрейк вспомнил утро, пытаясь проанализировать случившийся тогда разговор. Его вызвали к начальнику, которому, ясное дело, припекало найти козла отпущения для журналистов. Больше четверти часа Дрейк слушал то, о чем знал и так: скандал не идет на пользу полисмагам, вышестоящие инстанции требуют уладить вопрос вчерашним числом, кто-то может вскоре попрощаться с должностью... Бруксу в укор ставили все нераскрытые дела, забывая упомянуть о том, что работа отдела качественно улучшилась именно с его приходом.

Начальству было удобно повесить на него всех собак, прикрывая свой зад.

Вишенкой на торте стало выдвинутое Сомерсом обвинение в пособничестве Фору.

– Он хочет видеть лишь тебя, – бухтел шеф, неотрывно глядя на Дрейка маленькими налитыми кровью глазами. – В последний раз ты провел у Фора больше десяти минут. Наедине. Выставив моего помощника за дверь. И я спрашиваю тебя, что важного ты узнал?

– Ничего нового.

– Подробнее!

– Фор тянул время. – Брукс отвечал спокойно, не позволяя усомниться в том, что говорит правду. – Нес всякую ерунду, рассказал мне три притчи, о которых я написал в отчете, и повторял уже сказанное раньше.

– Десять минут вы провели вдвоем. Дружески пообщались, посидели в камере, а после ты решил уйти? – Сомерс криво усмехнулся, показывая ряд мелких зубов. – Был бы ты неопытным сопляком, я бы поверил! Так что ты из него выбил?

– Ничего нового, – повторил Дрейк, не дрогнув. – Угрожать ему бесполезно, избивать запрещено. Потому я прослушал бесполезные истории и ушел, поняв, что ничего важного не дождусь.

– Ты видишь, сколько на моем столе папок с висяками и нераскрытыми делами? – прошипел Сомерс, брызгая слюной.

– Много.

– Да!! Много! Но ты тратишь свое время на беглого преступника, желающего поговорить о погоде! Помоги мне понять, Дрейк, что вас связывает?! Почему он хочет видеть только тебя? Почему его ловят при попытке передать тебе послание о том, что поставщик короля пытается избавиться от жениха своей дочери?! Что вас связывает?

– Ничего.

Шеф чуть подался вперед, глядя на Дрейка в упор. Судя

по манере разговора и поведению начальства, было очевидно – он на грани. На Сомерса явно давили со всех сторон, намекая на возможность покинуть насиженное теплое место. Это его не устраивало. Предпочтительнее было скинуть с должности Брукса.

– Я не имею ни малейшего понятия о том, что происходит в голове Фора, – все с той же безупречной непоколебимостью проговорил Дрейк. Он тщательно подбирал слова, стараясь не дать волю злости, взметнувшейся яростным пламенем внутри. – Но вы можете вызвать менталиста, и...

– Ты прекрасно знаешь, что своими силами нам запретили «читать» этого гаденыша, – качнул головой Бон Сомерс. – В голове Фора есть секреты не для наших умов. Ты ведь сам работал на тайную службу его величества и охотился на таких, как наш гаденыш, вместе с друзьями. Признавайся, знаешь его? Еще с тех времен?

– Когда Фор попался, я увидел его впервые, – отозвался Дрейк, понимая, что начальник, будучи сильным эмпатом, скорее всего, уже прощупывает его. Потому следовало говорить правду. Насколько это возможно. – Но мы можем вновь отправить запрос на специалиста...

– Не можем, – отмахнулся Сомерс, – лучшие менталисты заняты делами его величества и освободятся лишь через несколько дней. Они заняты в Ристарийском дворце. Близ тех мест на короля было совершено покушение, и даже нам не разглашают подробности. А ведь Фор может быть связан

с этим! Как вовремя его схватили, а? Ни тебя, ни его не допросить ментально!

– Я говорю правду.

– Как же!

Шеф дернул плечами, поморщился, с силой потер лоб мясистой ладонью.

Дрейк молчал. Он, как и начальник, понимал, что требовать что-то от вышестоящих служб бессмысленно. Особенно если менталисты заняты во дворце, где король прятал своих светлейших.

Настоящие светочи с силой первого уровня (или светлейшие маги) были весьма редкими магами и в основном появлялись в семьях самых родовитых аристократов. Однако среди них были и те, кто обладал даром послабее, – таких могли обнаружить по всплеску силы уже в более старшем возрасте. Укрывательство светлейших наказывалось очень жестоко.

Подобное явление считалось чудом среди населения. И проклятием для одаренного.

Талант светлейших заключался вовсе не в том, чтобы управлять стихиями, эмоциями или проникать в чужой разум... Ничего подобного. Их дар был запутанней и волшебней всего остального в разы. Светлейшие умели видеть суть людей, направлять на единственно верный путь, который необходимо выбрать человеку. Иногда самые сильные из них даже заглядывали в будущее, умело предсказывая исход тех или иных событий. А еще они были способны восполнять си-

лы других магов. Поговаривали, что Тияне – любимой светлейшей фаворитке его величества – достаточно десяти минут, чтобы опустошенный король вновь стал силен и бодр. Правда, никто не рассказывал, чего это стоило самой женщине. Ее людям не показывали, говорить о ней считалось дурным тоном. Как и о шестерых других одаренных светом фаворитках...

Фактически светлейшие были пленницами в золотой клетке. Но это не касалось никого, кроме короля и приближенных к нему людей. Родился с даром? Служи королевству. Таково слово его величества, а спорить с ним – себе дороже.

Девочек с даром забирали из семей и прятали от всего мира за высокими стенами Ристарийского дворца, куда вход был запрещен практически всем. Даже работая в тайной службе его величества, Дрейк бывал во дворце всего несколько раз. А светлейшую и вовсе видел однажды. Она появилась в коридоре будто из ниоткуда. Тонкая, хрупкая, с огромными карими глазами и бледными губами, едва выделяющимися на лице. Оглядевшись по сторонам, женщина схватила Дрейка за руку и проговорила:

– Не пугайтесь темных времен. Помните, в сумерках особенно важно нести в себе свет, чтобы не пропасть. Скоро начнутся испытания длиной в несколько лет, но вы не должны очерстветь. Соболезнуйте, оставайтесь собой, храните свою человечность! И придет награда. Суть того, что вы увидите тогда, будет намного значительнее, чем покажется вна-

чале. Учитесь смотреть на происходящее не только глазами. — Она подалась вперед и коснулась груди Дрейка, прошептав едва слышно: — Я знаю, вы можете видеть сердцем. И, когда придет время, откроетесь свету...

Он не успел ничего сказать. Не успел ни о чем спросить. Стоя в узком коридоре замка, Дрейк лишь ощущал, как его наполняют сила и счастье, будто случилось нечто потрясающее, а черно-белый мир вокруг щедро разбавляется яркими красками. И сотворила с ним все это необычная девушка без возраста, без имени. Только что стояла рядом и вдруг убежала, не оборачиваясь. Он никому не рассказал о ней и ее странном поведении, но уже через месяц был понижен в звании и лишился места, которым дорожил.

И начался его путь в сумерках...

Дрейк невесело усмехнулся своим мыслям. Бон Сомерс тут же дернулся, засопел громче.

— Рад, что тебе весело, Брукс, — прогремел он, хватаясь за папки с нераскрытыми делами и перекидывая их чуть в сторону. Те в беспорядке рассыпались по столешнице. — Гляди сюда! Все это уроды, которых ты должен поймать, пока они не причинили вреда мирным людям! Может, ты не ту работу выбрал, весельчак?!

— Ту, — уверенно ответил Дрейк.

— Увидим! — Сомерс снова потер лоб, откинулся на спинку кресла и, громко вздохнув, принялся ослаблять узел галстука. Спустя несколько секунд он спросил: — Ты понимаешь,

в какой ситуации оказался? Я пригрел тебя здесь, и чем ты мне платишь?

Дрейк убрал руки со стола, сжал кулаки. Он плохо справлялся с давлением извне и ненавидел притворяться. В его личном деле так и было написано: агрессивен, опасен. Но при этом Брукса не списали. Потому что специалиста с его чуйкой и уровнем дара еще поискать. А агрессию он учился приручать. И в последние годы делал в этом успехи. Если бы Сомерс хоть раз увидел, как именно Дрейк вел себя, впадая в бешенство, ни за что не взял бы на работу. Но потеря должности в тайной службе многому научила Брукса. Смирению, например.

«Смирению, я сказал!» – прорычал Дрейк про себя, не давая внутреннему зверю выбраться наружу.

– Я учту все ваши замечания, – ответил он, удовлетворенно подмечая отсутствие стати в голосе. Он подчиненный, это важно. – Фор утверждает, что жизни Эдварда Файлоу по-прежнему угрожает опасность, и я позабочусь, чтобы за лордом внимательно следили. Мы ведь не хотим его потерять, если вдруг угрозы не напрасны?

– Брукс! – Сомерс мотнул головой. – Если хочешь продолжать работать здесь, держись от Фора подальше. И от этой девчонки, как бишь ее? Невеста Файлоу. Дочь королевского поставщика...

Начальник пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить имя.

– Мисс Вивьен Бишоп, – подсказал Дрейк, морщась. –

Снова были жалобы от милорда? Я чем-то оскорбил девушку?

– Если жалобы будут снова, – вкрадчиво проговорил Сомерс, – то в лучшем случае я выбью для тебя отстранение на месяц-другой. В худшем...

– Ясно. Мне нет дела до девушки и до Фора. Займусь ви-сяками.

– Рад, что мы понимаем друг друга. – Сомерс устало махнул рукой. – Иди. Да, и не забудь про старика Броуди. Архивариуса. Он подготовил материалы по разбойным нападениям прошлых лет. Отправь к нему кого-нибудь.

– Съезжу сам, – ответил Дрейк, поднимаясь. – Заодно уточню кое-что по недавнему делу. У старика отличная память, и, кажется, он знает все обо всех.

– Да, он бывает весьма полезен, – отстраненно кивнул Сомерс. После чего добавил с нажимом: – Чем выше раскрываемость твоего отдела, тем проще мне доказать необходимость сохранения должности именно за тобой. Не подводи меня, Брукс. И держись подальше от... ну ты понял.

Да, Дрейк понял.

Но теперь, паркуясь во дворе, неподалеку от управления, он задумчиво крутил в руках два шарика, в одном из которых хранилась информация, запрошенная мистером Андреасом Бишопом перед исчезновением. Возможно, это пустое и риск напрасный. Но изучить материал стоило. Просто ради интереса. Зачем-то же поставщик хотел получить вырезки из

газет двадцатилетней давности? Брукс решил глянуть их одним глазом, а после держаться подальше от семейки Бишоп, причиняющей ему столько неудобств.

Вивьен Бишоп

– Вы меня просто убиваете! Ваше поведение так меня шокировало, что все слова пропали разом! Как можно быть настолько... настолько... беспечной?! – возмущалась мисс Шпилт, прохаживаясь по комнате. Она то и дело пожимала плечами и поправляла локоны, выбившиеся из некогда безупречной прически. – Да я и подумать не могла, что подобное придет вам в голову! Столько лет я считала, что моя воспитанница – одна из самых благоразумных, рассудительных, деликатных...

Вивьен смотрела в пол, чинно сложив руки на коленях и изображая раскаяние. Ругаться с мисс Шпилт ей не хотелось, доказывать что-то – тем более. Но после странной вылазки, на которую решилась девушка, в душе поселилось новое чувство. Непривычное, будоражащее. Это было несогласие.

Раньше, стоило кому-то повысить голос на Вивьен, в той просыпалось дикое чувство вины и желание угодить. Потому она ненавидела разочаровывать близких и старалась быть самой покладистой на свете.

С возрастом Вивьен привыкла умело исполнять просьбы и пожелания отца так, чтобы было выгодно всем. И ей, и ему. Девушке так казалось. Она даже считала себя хитрой... Вспомнить хотя бы тайные встречи с Эдвардом. Вивьен искренне считала, что обвела мисс Шпилт и отца вокруг паль-

ца, устраивая запретные встречи с любимым мужчиной. Но, как выяснилось, они все знали и попустительствовали легкому капризу их послушной девочки.

«Послушной девочки», – повторила Вивьен про себя, и все внутри нее воспротивилось этому словосочетанию.

– Ох, у меня просто нет сил! – Мисс Шпилт схватила со столика веер, принявшись обмахиваться им с такой силой, будто пыталась вызвать ураган. – Мне душно! Мне плохо! Вы рады, что сделали это со мной?

Вивьен не выдержала. Она подняла голову и внимательно посмотрела на женщину, которой еще недавно безусловно доверяла. Теперь же с Вивьен будто слетел магический флер, позволяя увидеть очевидное. Ею манипулировали. Мисс Шпилт старательно вызывала чувство вины, ей хотелось повиновения от их «послушной девочки». Но что-то внутри Вивьен сломалось, и протест становился сильнее с каждым мгновением.

Девушка очень старалась скрыть внутреннюю злость и терзающее ее непонимание: почему близкие люди обманывали ее все это время? Для чего необходима была столь тщательная опека и вечное принуждение к послушанию?

Мисс Шпилт, картинно прикрывшая глаза ладонью, отняла руку от лица и посмотрела на воспитанницу. Вивьен не отвела взгляда. Она продолжала рассматривать стоящую перед ней женщину, словно незнакомку, пытаясь понять, что вообще о ней знает.

– С вами все в порядке, дорогая? – нахмурившись, спросила мисс Шпилт. Нотки истерики исчезли из ее голоса, и тот засочился патокой, обволакивая Вивьен с головы до ног. – Вас точно никто не обидел во время этого... мероприятия?

«Мероприятием» гувернантка называла побег.

– Точно, – проговорила Вивьен уверенно. После чего поднялась, разгладила юбку и попросила: – А теперь оставьте меня одну. Я осознала весь ужас своего поступка, не волнуйтесь.

– Дорогая, – мисс Шпилт всплеснула руками и поспешила к воспитаннице, раскрываясь для объятий, – милая, ну что же это? Я так испугалась за вас! Но признаю, с моей стороны было так глупо срываться и повышать голос. О, дитя, как же я переволновалась. Вы же для меня как родная, понимаете?

Гувернантка всхлипнула, обняла Вивьен, принявшись гладить по затылку и шептать:

– Сейчас я велю принести вам успокаивающий чай. Вы отдохнете, вернете присутствие духа, и все наладится. Да?

– Да, – солгала Вивьен.

– Вот и славно, вот и хорошо. Велю Анне принести к чаю пирожные. Ваши любимые.

– Спасибо. – Вивьен отстранилась и выдавила из себя улыбку.

– Ну-ну, милая, отдыхайте, – ворковала мисс Шпилт, покидая комнату, – чай успокоит. Я, пожалуй, тоже выпью немного...

Дверь за женщиной закрылась. Вивьен смотрела на нее неотрывно, но не видела. Она задумалась, глубоко погрузившись в собственные мысли. Столько загадок навалилось на девушку разом, что голова шла кругом. Она совершенно не представляла, кому можно доверять, с кем поговорить по душам. Ей хотелось снова сбежать. Пусть даже безрезультатно. Бесцельно. Ненадолго и с последующей выволочкой.

Она хотела свободы, хотела снова быть с городом наедине, без вечных свидетелей, стоящих за ее спиной. Теперь дом, который был ее крепостью, давил и гнал прочь. Вивьен чувствовала, что готова уйти. Должна уйти. Но куда? С кем? И для чего? Этого она пока не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.